

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Особенности ответственности соучастников

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.406ВКР

Руководитель работы,
доцент кафедры

_____ Н.И. Щипанова
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-406

_____ А.А. Попова
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ	
1.1 История института соучастия.....	8
1.2 Понятие, виды и формы института соучастия	17
1.3 Зарубежный институт соучастия.....	32
2 ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ	
2.1 Общие правила квалификации соучастников	40
2.2 Экссесс исполнителя.....	53
2.3 Соучастие в преступлении со специальным субъектом.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования проблем применения уголовного законодательства об ответственности соучастников обусловлена следующим.

В науке уголовного права большинство исследований посвящено соучастию в преступлении, видам соучастников и формам соучастия. Проблема соучастия в настоящее время остаётся одной из самых сложных в уголовном праве.

В теории уголовного права существует достаточно большое количество мнений по вопросам соучастия, так как данный институт является одним из самых важных и сложных в теории уголовного права. Недостаточно четкая регламентация вопросов соучастия приводит к неоднозначности судебных решений и многочисленным ошибкам при квалификации и назначении наказания.

Законное и обоснованное применение уголовно-правовых норм, регулирующих вопросы соучастия, работниками правоохранительных органов напрямую зависит от глубины их знаний вопросов по данной проблеме. При расследовании преступлений знание норм института соучастия необходимо для выявления и изобличения всех участников преступного деяния.

Также знание норм института соучастия позволяет нам правильно решать вопросы квалификации действий виновных, привлечения их к уголовной ответственности или освобождения от неё и обеспечения возмещения причинённого ущерба.

Различные аспекты института соучастия освещались в работах ученых России, таких как: М.И. Ковалёв, А.Н. Трайнин, Н.С. Таганцев, Г.А. Григер, П.И. Гришаев, А.Я. Вышинский, В.В. Сергеев, И.Я. Фойницкий, И.Я. Хейфец, Л.С. Белогриц-Котляревский, П.И. Гришаев, А.Ф. Зелинский, Ф.Г. Бурчак и другие.

При написании данной работы использованы работы указанных ученых, а

также статьи из журналов, учебная литература, а также законодательство и комментарии к нему.

Объект дипломной работы - общественные отношения, возникающие при совершении преступления в соучастии.

Предмет дипломной работы - нормы отечественного уголовного законодательства, в которых содержатся квалифицирующие признаки совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, а также содержащих составы преступного сообщества.

Цель дипломной работы - исследование особенностей уголовного законодательства и правоприменительной практики, определение направления совершенствования уголовно-правового института соучастия.

При написании дипломной работы следует решить следующие задачи:

- 1) изучить историю института соучастия;
- 2) проанализировать понятие, виды и формы института соучастия;
- 3) рассмотреть зарубежный институт соучастия;
- 4) проанализировать общие правила квалификации соучастников;
- 5) определить эксцесс исполнителя;
- 6) проанализировать разграничение со смежными институтами соучастников.

Результаты дипломной работы имеют практическую значимость, содержат выводы и предложения по совершенствованию норм уголовного права, регламентирующей ответственность соучастников преступления.

Изложенные в работе выводы, определение ряда актуальных понятий и результаты изучения проблемных вопросов института соучастия могут быть полезными в деятельности правоохранительных органов по противодействию данным посягательствам. Кроме того, они могут использоваться для дальнейших исследований.

1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ

1.1 История института соучастия

Прежде чем составить представление о каком-либо явлении необходимо рассмотреть историю развития этого явления.

История соучастия в преступлении берёт начало с того момента, когда возникло понятие преступления, за которое лица, его совершившие должны были понести наказание.

Нормы, определявшие понятие соучастников в связи с совершением преступлений были определены в Русской Правде. В соответствии со ст.ст. 35(41), 36(42): «Аже крадет кто скот в хлеве или клети то же боудет один, то платити ему 3 гривны и 30 кун, будет ли их много, всеми по 3 гривны и по 30 кун платити»; «Аже крадеть скот на поли, или овце, или козы, или свиньи; 60 кун; будеть ли их много, то всеми по 60 кун»¹.

Из этих постановлений видно, что Русская Правда признавала два главных положения, во - первых, что учинённое в полном объёме вменялось каждому из соучастников, во - вторых, что ответственность всех участников была одинакова, безотносительно к характеру и участию каждого. Кроме того, Русская Правда во многих статьях говорит об укрывательстве краденного, но всегда рассматривает эти деяния как самостоятельные проступки.

В Соборном Уложении 1649 года соучастие рассматривается как умышленное деяние. Соучастники подразделяются на главных и второстепенных, то есть субъектами преступления могли быть как отдельные лица, так и группа лиц². От второстепенных субъектов преступления Уложение отличало лиц, только причастных к совершению преступления:

¹ Русская Правда, статьи 35(41), 36(42) // Русское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 1. М., 1984. – С. 66 – 67.

² Рогов С.Л. Проблемы уголовной политики в период становления абсолютизма в России // История государства и права. – 2008. – № 2. – С. 53.

подстрекателей (уговаривавших на совершение преступления), пособников (создавших условия для совершения преступления), попустителей (обязанных предотвратить преступление и не сделавших этого), неадресантов (не сообщивших о подготовке и совершении преступления), укрывателей (скрывших преступника и следы преступления)¹.

Также соучастие могло быть физическим и интеллектуальным. В соответствии с этим, субъектом преступления признавался даже раб, совершивший преступление по указанию своего господина.

Дальнейшее развитие постановлений о соучастии находит своё выражение в том, что в некоторых случаях Уложение содержит указания об ответственности отдельных соучастников - подстрекателей и пособников (товарищи). Одинаково с исполнителем преступления Уложение карает и пособников. О них закон упоминает в связи с установлением ответственности за изнасилование или похищение женщины².

Можно сделать вывод о том, что институт соучастия фактически начинается свою историю именно с Уложения 1649 года, где не только определяются его основные положения, признаки и виды соучастников, такие как подстрекатель, пособник и исполнитель, но и индивидуализируется ответственность лиц, совместно участвующих в совершении преступления³.

Основным памятником русского уголовного права является Уложение о наказаниях 1845 года, которое в своей последней редакции 1885 года действовало вплоть до октябрьских событий 1917 года.

Данное Уложение различало два вида соучастия:

¹ Епифанова Е.В. Соборное Уложение 1649 года о понятии преступления // Право и правосудие в современном мире: Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой пятилетнему юбилею Северо-Кавказского филиала Российской академии правосудия (г. Краснодар). Краснодар 2006. – С. 15.

² Агаджанов Э.М. Историко-правовой аспект развития института соучастия в уголовном праве России // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2010. – № 3. – С. 88 – 89.

³ Иванов Н.Г. Понятие и совершения преступления двумя или более исполнителями в советском уголовном праве. – Саратов: Издательство Саратовского государственного университета, 1991. – С. 440.

- 1) соучастие без предварительного соглашения и
- 2) соучастие по предварительному соглашению.

В преступлении, совершённом лицами без предварительного согласия выделялись главные виновные (распоряжавшиеся и управлявшие действиями других, а также приступившие к совершению преступления) и участники (те, которые непосредственно помогали главным виновным в совершении преступления, а также те, которые доставляли средства для совершения преступления).

В преступлении, совершённом лицами по предварительному согласию, выделялись зачинщики (организаторы), сообщники (исполнители), подговорщики или подстрекатели и пособники¹.

Также Уложению 1845 года был известен институт так называемого добровольного отказа соучастников: наказание назначалось ниже, если зачинщики, подстрекатели или пособники «отступили от исполнения своего намерения, но, однако же, не взяли мер для предупреждения исполнения одного и не донесли об ущемляемом надлежащему начальству» (ст.ст. 124, 126, 127). «Если же все согласившиеся учинить какое - либо преступление впоследствии... сами по собственной воли отступили от своего намерения... то они освобождаются от всякого наказания» (ст. 128)².

Стоит сказать, что институт соучастия в Уложении 1845 года был разработан достаточно полно.

Уложение 1903 года достигло большего достижения в создании уголовно-правовых норм о соучастии. По данному Уложению в соучастии не различались отдельные типы соучастников, и все именовались «согласившимися на преступное деяние».

Соучастниками признаются те, которые:

- 1) непосредственно учинившие преступное деяние или участвовавшие в

¹ Басаев В.А. Эволюция развития института соучастия в уголовном праве России // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2012. – № 5. – С. 63.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительный. – Санкт-Петербург : Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. – С. 922.

его выполнении;

2) подстрекавшие другого к соучастию в преступном деянии;

3) пособники, доставлявшие средства или устранявшие препятствия, или оказавшими помощь учинению преступного деяния советом, указанием или обещанием не препятствовать его учинению или скрыть оное¹.

При этом для применения ответственности за соучастие необходимо, чтобы лицо не только согласилось совместно действовать, но и чтобы оно именно проявляло какое - либо из указанных в законе видов деятельности.

Согласно ст. 51 Уложения, под соучастием понималось: «преступное деяние, учинённое несколькими лицами, согласившимися на его совершение, или действующими заведомо сообща». Кроме этого, содержалось указание на наказуемость таких видов соучастников:

1) исполнителей, которые непосредственно учинили преступное деяние или участвовали в его совершении;

2) подстрекателей, подстрекавших других к совершению преступления;

3) пособники².

В Уложении не только существенно упрощалась система видов соучастников, но и дифференцировалась их ответственность, выделяются четыре разновидности преступных образований:

1) соучастие с предварительным сговором;

2) соучастие без предварительного сговора;

3) преступное сообщество;

4) шайка³.

Согласно ст. 52, «согласившийся принять участие в сообществе для учинения тяжкого преступления, и не отказавшийся от дальнейшего

¹ Утевский Б.С. Уголовное право / Отв. ред. П.И. Кудрявцев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Госюриздат, 1950. – С. 32.

² Шишов О.Ф. Становление и развитие науки уголовного права в СССР. Проблемы Общей части (1917-1936 гг.). Учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. – С. 56.

³ Агаджанов Э.М. Историко-правовой аспект развития института соучастия в уголовном праве России // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2010. – № 3. – С. 88.

соучастия, но не бывший соучастником тяжкого преступления или преступления, отвечает только за участие в сообществе. Участие в сообществе для учинения тяжкого преступления или преступления в шайке, составившейся для учинения нескольких тяжких преступлений или преступлений, наказываются в случаях особо законом указанным»¹.

В послеоктябрьском законодательстве 1917 г. институт соучастия регулируется в соответствии с доктриной партии. Постановления советского уголовного права о соучастии развивались в тех декретах, которые определили борьбу с преступлениями, представляющими особую общественную опасность для социалистического государства, с контрреволюционными преступлениями, спекуляцией, должностными преступлениями и некоторыми видами воинских преступлений².

Так в обращении Совнаркома 26 ноября 1917 г. указывало, что какое бы то ни было содействие контрреволюционерам со стороны мятежного населения или железнодорожного персонала будет караться по всей строгости революционных законов³. Был решен вопрос об ответственности организаторов этих контрреволюционных преступлений. Об ответственности организаторов и подстрекателей к совершению контрреволюционных преступлений говорила и инструкция НКЮ о революционных трибуналах, изданная 19 декабря 1917 г.

Впервые в советском законодательстве в качестве самостоятельного института Общей части уголовного права были сформулированы в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» 1919 г. Вопросам соучастия посвящен раздел V «Руководящих начал» (ст. 21–24)⁴.

¹ Шишов О.Ф. Становление и развитие науки уголовного права в СССР. Проблемы Общей части (1917-1936 гг.). Учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. – С. 58.

² Басаев В.А. Эволюция развития института соучастия в уголовном праве России // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2012. – № 5. – С. 65.

³ Декрет СНК РСФСР «О суде» от 24.11.1917 // СУ РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50.

⁴ Постановление Наркомюста РСФСР «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» от 12.12.1919 // СУ РСФСР. – 1919. – № 66. – Ст. 590.

Статья 22 устанавливает, что «исполнителями считаются те, кто принимает участие в выполнении преступного действия, в чем бы оно ни заключалось».

Статья 23 указывает: «подстрекателями считаются лица, склоняющие к совершению преступления». Характерным в этом определении является использование термина «склоняющие», а не «склонявшие», как в последующих законодательных актах. Следовательно, законодатель признавал наказуемым уже сам факт склонения того или иного лица к преступлению, чем значительно расширял рамки подстрекательства.

Статья 24 подробно определяет пособников преступления: «пособниками считаются те, кто, не принимая непосредственного участия в выполнении преступного деяния, содействует выполнению его словом и делом, советами, указаниями, устранением препятствий, сокрытием преступника или следов преступления, или попустительством, то есть не препятствованием совершению преступления»¹.

В статье 21 сформулировано общее понятие соучастия, «за деяния, совершенные сообща группой лиц (шайкой, бандой, толпой), наказываются как исполнители, так и подстрекатели, и пособники. Меры наказания определяются не степенью участия, а степенью опасности преступника и совершенного им деяния».

При таком понимании соучастия оно не охватывало соучастие без предварительного соглашения, совершенное несколькими лицами, не образующими еще толпы, а также соучастие с предварительным соглашением, когда оно не носило еще столь организованной формы, что его можно было назвать шайкой или бандой.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. принципиально иначе оценивал значение роли каждого из участников преступления для определения размера наказания: «За преступления наказываются как исполнители, так и

¹ Познышев С.В. Учебник уголовного права: Общая часть. Очерк основных начал общей и особенной части уголовного права. Т. 1. – М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – С. 300.

подстрекатели и пособники». Мера наказания каждому из этих соучастников преступления определяется как степенью участия, так и степенью опасности преступника и совершенного им преступления» (ст. 15)¹. Это же положение об ответственности за соучастие лежит в основе дальнейшего советского уголовного законодательства. Также при определении понятия пособника было исключено указание на такой вид пособничества, как попустительство преступлению.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. полностью остался верен основному принципу социалистического уголовного права - отказу от распределения ответственности соучастников по формальным признакам: подстрекатель, исполнитель, пособник. Суду предоставляется право определять меру наказания соучастнику в зависимости от конкретных обстоятельств дела; суд при этом, согласно ст. 18, обязан руководствоваться степенью участия каждого в данном преступлении, степенью опасности каждого из соучастников и степенью опасности самого преступления².

Таким образом, Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. снова вводит три критерия при определении судом ответственности каждого из соучастников.

Существенные изменения в регулировании вопроса об ответственности за соучастие внесли Основы уголовного законодательства 1958 года. Согласно ст. 17 Основ соучастием признавалось «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления»³. Кроме того, Основы ввели новую фигуру соучастников - организатора, а также признали пособничеством лишь заранее обещанное укрывательство. При определении наказания каждому из соучастников суд должен учитывать степень и характер их в совершении преступления.

¹ Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") от 01.06.1922 // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

² СНК РСФСР Постановление «Об утверждении нормального устава общества сельскохозяйственного кредита» от 01.03.1926 // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

³ Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25.12.1958 // Ведомости ВС СССР. – 1958. – № 1. – Ст. 6.

На базе Основ был принят Уголовный кодекс 1960 г. Он воспроизвел нормы Основ, регламентирующие этот институт.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. (далее УК 1960 г.) институту соучастия была посвящена ст. 17¹. Положения о соучастии были идентичны положениям Основ уголовного законодательства 1958 г. Ответственность за укрывательство и недонесение, наступала лишь в случаях, специально предусмотренных в Особенной части УК 1960 г.²

Первоначально, организованная группа рассматривалась УК 1960 г. только как отягчающее обстоятельство и ее легальное определение отсутствовало. Только лишь в 1994 г. УК РСФСР был дополнен ст. 17-1, где впервые в истории отечественного законодательства послереволюционного периода, было дано легальное определение организованной группы³.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. по существу уточнили понятие соучастия, определив его как «умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления»⁴.

Понятие соучастия, сформулированное в Основах 1991 г., было воспроизведено в ст. 32 УК РФ 1996 г.⁵

Действующий УК РФ существенно расширил регламентацию института соучастия, вводя новые, ранее неизвестные, нормы, в которых дается определение видов соучастников и форм соучастия, в том числе и новой - преступного сообщества (преступной организации). Кроме того, сформулированы правила квалификации соучастия, предусмотрена норма об

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 // Ведомости РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

² Уголовное право: История юридической науки. – М.: Норма, 2006. – С. 205.

³ Российское законодательство X-XX веков: в 9 томах. / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Просвещение, 2005. – С. 235.

⁴ Постановление Верховного Совета СССР «О созыве внеочередного пятого Съезда народных депутатов СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1991. – № 30. – Ст. 862.

⁵ Курс российского уголовного права. Общая часть. / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Юристъ, 2006. – С. 767.

эксцессе исполнителя (ст. 33-36 УК РФ), а групповое совершение преступления предусмотрено в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Недонесение о преступлении декриминализовано. Заранее не обещанное укрывательство рассматривается как конкретное преступление против правосудия. Групповое совершение преступления расценивается в качестве квалифицированного или особо квалифицированного вида конкретных преступлений (например, ст. 105, 158 УК РФ), либо образует конститутивный признак отдельных преступлений (например, ст. 208, 209, 210 УК РФ, которые предусматривают уголовную ответственность за само создание формирования, банды или сообщества, или участие в них).

Таким образом, в истории законодательного регулирования института соучастия можно выделить три этапа:

1. X-XVII вв., когда наказание за соучастие было таким же, как за индивидуально совершённые преступления, меру наказания соучастники делили поровну, понятие соучастие ещё не сформировалось.

2. XVII-XIX вв., когда законодатель вводит нормы о наказаниях за участие в совершении преступления с учётом видов соучастников.

3. XIX - начало XX вв., когда законодательно устанавливаются понятие и формы соучастия, виды преступных сообществ¹.

Это позволяет нам сделать вывод о том, что становления института соучастия в истории отечественного законодательства было связано с формированием не только понятие, но и его форм, видов соучастников, ведением ответственности соучастников преступного сообщества.

Исторически сложились следующие виды совместной преступной деятельности: преступление по предварительному соглашению (сговор); преступление без предварительного соглашения (скоп); преступление

¹ Введенский А.Ю., Королев Б.И. Законодательное регулирование института соучастия и ответственности соучастников преступного сообщества в России в X – начале XX вв.: исторический аспект // Государство и право. Юридические науки. – 2011. – С. 181.

группой лиц, занимающихся преступлением в виде ремесла (шайка). Развитие ответственности соучастников в уголовном праве зависело от степени влияния каждого соучастника на достижение целей преступления¹.

1.2 Понятие, виды и формы института соучастия

В теории уголовного права сложились две устоявшиеся концепции понимания юридической природы соучастия в преступлении. Одна из них исходит из принципа самостоятельности правовой оценки деяния каждого из соучастников преступления, другая, напротив, - из принципа акцессорности (от латинского слова *accessorium* - «дополнительный», «несамостоятельный»)².

Сущность акцессорной связи заключается в том, что она устанавливает зависимость ответственности соучастников от ответственности исполнителя. Особые условия и формы ответственности соучастников возможны только в случае, если исполнитель выполнил задуманный соучастниками состав преступления или начал его исполнение.

Первым из современных российских криминалистов на акцессорную природу соучастия указал М.И. Ковалев. Суть акцессорности, на его взгляд заключена в признании того очевидного факта, что без исполнителя нет и соучастия в преступлении. Правила акцессорности требуют, чтобы:

- 1) все соучастники действовали совместно;
- 2) действия каждого соучастника находились в причинной связи с действиями исполнителя, а через них и с преступным результатом;
- 3) все соучастники действовали умышленно³.

Подвергая резкой критике его точку зрения, В.В. Сергеев указывает: «Принцип акцессорности, исключая самостоятельную общественную

¹ Введенский А.Ю., Королев Б.И. – С. 186.

² Шубина В.Ю. О дифференциации уголовной ответственности за пособничество в преступлении // Государство и право. Юридические науки. – 2010. – № 5 (32). – С. 148.

³ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Понятие соучастия // Ученые труды Свердловского юридического института. Т. 3. Свердловск, 1960. – С. 111.

опасность и противоправность соучастия, не позволяет решить ни проблему основания ответственности соучастников, ни проблему разграничения соучастия на виды. Только признание правовой самостоятельности соучастия, основанной на признании в действиях соучастников общественной опасности и противоправности, дает возможность сделать это»¹. В этой связи заметим, во-первых, что акцессорность соучастия не исключает общественной опасности и противоправности действий соучастников; во-вторых, ни организатор, ни подстрекатель, ни пособник не выполняют своими действиями объективной стороны состава преступления. Поэтому признавать в действиях названных соучастников полный состав преступления (в частности объективную сторону) есть не что иное, как неудачная попытка обосновать их самостоятельную ответственность.

Сам термин «акцессорность» неоднозначен. Его содержание зависит от позиции законодателя: если законодатель придерживается строгой акцессорности, то в законе оговаривается, что исполнители и подстрекатели несут большую ответственность, чем пособники². Но в уголовных кодексах многих стран о таком смягчении ответственности за пособничество прямо не говорится, хотя судами оно практикуется.

Проблема определения форм и видов соучастия, их разграничения и соотношения на сегодняшний день имеет важное научно-практическое значение. Законодатель в Уголовном кодексе РФ не даёт четкого определения видов соучастия, что зачастую приводит к ошибочной квалификации форм и видов соучастия конкретного вида преступления.

¹ Сергеев В.В. Соисполнительство преступления по советскому уголовному праву. – М., 1972. – С. 6 – 7.

² Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – С. 362.

В связи с тем, что законодатель не дал чёткого определения формам и видам соучастия, можно рассмотреть различные точки зрения учёных занимающихся этой проблемой¹.

А.Н. Трайнин выделял четыре вида соучастия:

- 1) без предварительного сговора (простое соучастие);
- 2) с предварительным сговором;
- 3) организованная группа;
- 4) соучастие особого рода (преступная организация или преступное сообщество)².

Ф.Г. Бурчак выделял три вида соучастия:

- 1) соисполнительство;
- 2) соучастие в тесном смысле слова (с распределением ролей);
- 3) соучастие особого рода, непосредственно предусмотренное в Особенной части УК РФ³.

Законодатель в ст. 35 УК РФ выделяет следующие формы соучастия:

- 1) группа лиц - два и более лица без предварительного сговора;
- 2) группа лиц по предварительному сговору - лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления;
- 3) организованная группа - устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений;
- 4) преступное сообщество (преступная организация) - сплочённая организованная группа, созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп в тех же целях⁴.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 10 Постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указал:

¹ Токшина Л.Р. Проблемы укрепления законности и правопорядка // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 31 (169). – С. 48.

² Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – С. 43.

³ Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев. 1986. – С. 38.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

«Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ».

По смыслу уголовного закона, как убийство двух лиц, совершённое группой лиц по предварительному сговору (пп. «а» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ), должны квалифицироваться действия осуждённых лишь при условии, если каждый из них принимал непосредственное участие в умышленном причинении смерти всех потерпевших, то есть являлся соисполнителем.

По приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 15 января 2009 г. М. и Ш. осуждены к лишению свободы по пп. «а», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ с применением ч.3 ст.69 УК РФ на 20 лет в исправительной колонии строгого режима. Судом установлено, что во исполнение умысла на разбойное нападение на М-ва и Х. и убийство обоих Ш., действуя согласованно с М., с целью причинения смерти М-ву нанес ему не менее одного удара ножом в брюшную полость, причинив телесные повреждения, от которых М-ов через непродолжительное время скончался в ГКБ № 12 г. Казани. М., согласно отведённой ему роли, в составе группы лиц по предварительному сговору напал на Х. и с целью завладения деньгами и причинения ей смерти нанес не менее двух ударов ножом в область сердца и левой боковой поверхности живота, причинив ей повреждения, от которых она скончалась на месте происшествия.

В силу положений ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями).

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признаётся совершённым группой лиц по предварительному сговору, если в нём участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. По смыслу уголовного закона, непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами означает, что исполнитель выполняет объективную сторону состава преступления совместно с другим лицом (лицами).

Судом установлено, что М. и Ш. не оказывали друг другу какого-либо содействия в убийстве потерпевших, каждый из них совершил убийство одного потерпевшего: М. – Х., Ш. – М-ва. При таких обстоятельствах Судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии в их действиях квалифицирующего признака убийства «совершённое группой лиц» и переквалифицировала действия М. и Ш. на п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, смягчив назначенное им наказание¹.

Проблема неправильной квалификации, когда суд квалифицирует преступление как совершенное по предварительному сговору, когда сговора не было или пособника преступления квалифицируют как соисполнителя.

Так, по одному из уголовных дел К., который в суде первой инстанции был осужден за покушение на кражу группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину. Но суд первой инстанции не учел ч. 2 ст. 35 УК РФ, в соответствии с которой преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Кроме того, суд первой инстанции не посчитал нужным обратиться к разъяснениям Пленума Верховного суда РФ п.8 Постановления от 27.12.2002 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в котором говорится, что содеянное исполнителем, то есть К., не может квалифицироваться как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, если организатор, пособник либо подстрекатель

¹ Дело № 1–34/2015 ... из архива Республики Татарстан за 2015 г.

непосредственно не участвовали в совершении хищения чужого имущества. А так как неустановленное лицо по независящим от него причинам не принимало участие в совершении кражи, в действиях К. отсутствует квалификационный признак — совершения хищения «группой лиц по предварительному сговору». Вследствие чего размер наказания был снижен¹.

В теории и на практике большинство учёных выделяют два основания деления соучастия в преступлении на формы:

1) простое - два и более лица, предварительно, до момента фактического окончания, согласившиеся на совершение преступления.

2) сложное - эта такая форма соучастия, когда между отдельными участниками преступления разделяются роли, кроме исполнителя, непосредственно выполняющего объективную сторону преступления, участвуют ещё и другие соучастники - организатор, подстрекатель или пособник².

Также в науке известны такие виды акцессорности, как:

1. Строгая акцессорность – наказание и освобождение от наказания подчинено исполнителю преступления. В настоящее время строгая акцессорность в уголовном кодексе европейских стран не соблюдается³.

2. Русская теория уголовного права стояла на признании логической акцессорности, согласно которой действия соучастников должны квалифицироваться по той статье, которая вменяется исполнителю. Правила акцессорности требуют, чтобы все участники действовали совместно и умышленно, а действия каждого соучастника находились в причинной связи с действиями исполнителя и в дальнейшем с преступным результатом⁴.

¹ Дело № 22–13/2017 ... из архива Новгородского областного суда г. Великий Новгород за 2017.

² Галактионов Е.А. Формы и виды соучастия: теоретико-правовые аспекты // Российский следователь. – М.: Юрис., 2002. – № 8. – С. 32.

³ Ковалёв М.И. Соучастие в преступлении. – Екатеринбург, 1999. – С. 21.

⁴ Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. – С. 231.

3. В прошлом уголовный закон многих государств содержал и акцессорность по наказанию, например, наказание соучастникам заранее определялось на какое – то количество ступеней ниже, чем исполнителю и подстрекателю.

4. В немецкой правовой теории большое место занимает так называемая лимитированная акцессорность, которая допускает возможность соучастия в преступлении не иначе как с помощью, какой – либо формы вины. При распространительном толковании такой конструкции можно допустить и неосторожное соучастие.

5. Судебная практика нашей страны на протяжении многих лет категорически отвергала возможность и неосторожного соучастия в неосторожном преступлении. В теории уголовного права были попытки расширить пределы соучастия, включив в него неосторожные преступления. Сторонником такой точки зрения был А.Я. Вышинский.

Принято считать, что в неосторожном преступлении невозможно требуемое для соучастия единство интеллектуальных усилий нескольких виновно действующих лиц. Если допустить обратное и признать возможность соучастия в преступлениях, совершаемых по неосторожности, то это неизбежно приведет к нарушению принципа справедливости при определении оснований уголовной ответственности виновников.

Так, по одному из уголовных дел А., заведомо зная, что ружье заряжено боевым патроном, передает его Б. и, уверяя последнего в том, что патрон холостой, просит ради шутки произвести выстрел в направлении С. В результате выстрела С. погибает. Б. будет нести уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). Если признать А. соучастником данного преступления, то получается, что, несмотря на имеющийся у него умысел на лишение жизни потерпевшего, он будет нести такую же уголовную ответственность за неосторожное преступление, что и Б. Основание уголовной ответственности А. не будет соответствовать тому, что в действительности он совершил умышленное деяние. Поэтому А.

должен отвечать не за подстрекательство к причинению смерти по неосторожности, а за убийство¹.

Институт соучастия в уголовном праве представляет собой достаточно сложное явление на сегодняшний день, разнообразие мнений о видах и формах соучастия связано с тем, что Уголовный кодекс РФ не даёт законодательного определения, в связи с чем требуется дальнейшее совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере.

А.Н. Трайнин писал: «Соучастия нет, когда исполнитель действует умышленно, а помогавшие ему лица – неосторожно. Но соучастие имеется во всех случаях совместного совершения одного и того же неосторожного преступления»². Данная точка зрения разделялась многими дореволюционными и советскими криминалистами.

Общепризнанное понятие соучастия в преступлении дается в ст. 32 УК РФ: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное соучастие двух или более лиц в совершении умышленного преступления»³. Совершение преступления несколькими лицами может представлять собой повышенную общественную опасность, а главное, нуждаться в особом правовом регулировании только в случаях, когда действия всех участников объединены общим замыслом, т.е. когда все участвующие в преступлении лица сознают конечные цели преступной деятельности и её общественно опасный характер.

Так, по одному из уголовных дел Губахинского городского суда Пермского края вынес приговор по делу в отношении шестерых жителей Губахи. Двое из них признаны виновными в грабежах, совершенных группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия не опасного для жизни (п.п. «а, г» ч. 2 ст.161 УК РФ), в грабежах, совершенных организованной группой (п. «а» ч.3 ст. 161 УК РФ), и в разбойных

¹ Дело № 2-86/16 ... из архива Московского городского суда за 2016 год.

² Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М., 1996 г. – С. 76.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

нападениях, совершенных организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ). Трех из них суд признал виновными в грабежах, совершенных организованной группой (п. «а» ч.3 ст. 161 УК РФ) и в разбойных нападениях, совершенных организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ). Один из организованной преступной группы признан виновным в грабеже, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия не опасного для жизни (п.п. «а, г» ч. 2 ст.161 УК РФ).

Группа лиц похитили у жителя Губахи, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, 14 000 рублей, применив к нему насилие, не опасное для жизни - наносили удары по ногам. После этого один из членов группы организовал преступную группу, куда сначала вошли его гражданская жена и трое приятелей. Организатор распределил роли участников группы: сам он управлял автомобилем, приятели должны были нападать, а жена прятала похищенное.

Действовали они всегда по одной и той же схеме, выслеживали подвыпивших одиноких прохожих в вечернее и ночное время, в результате чего ими было совершено 7 подобных преступлений. В результате чего, организатор был приговорен судом к лишению свободы сроком на 10 лет шесть месяцев в колонии строгого режима, трое из его приятелей - исполнители приговорены к 10 годам и девяти годам колонии строгого режима, а жене - назначено наказание в виде восьми лет шести месяцев колонии общего режима. Лишь подсудимому назначено условное наказание - три года с испытательным сроком два года, поскольку он принимал участие только в одном нападении и его значение совершении него признано малозначительным¹.

Рассмотрим акцессорную теорию соучастия (неполное соучастие), согласно которой соучастник подлежит ответственности, даже если

¹ Дело № 22–6820/2016 ... из архива Губахинского городского суда за 2016 г.

исполнитель его не совершил, что и получило свое законодательное закрепление в ч. 5 ст. 34 УК РФ¹.

Сторонники концепции об акцессорной (лат. *accessori* - «несамостоятельный») природе соучастия считали, что между деяниями подстрекателя, организатора, пособника и преступным результатом находится поведение исполнителя, в этой связи отсутствует причинность между ними, между деяниями и результатом². При соучастии возможна только двусторонняя связь, иначе соучастие невозможно. Если признать допустимой одностороннюю связь в соучастии, то выходит, что системы взаимодействия нет вообще, а есть лишь взаимодействие, воспринятое сначала с позиции одного, а затем другого участника. Действия каждого соучастника находятся в причинной связи с преступным результатом³. Обосновать причинную связь между действиями, например, подстрекателя и преступным результатом можно, только если рассматривать соучастие как систему. Под системой же понимается множество взаимосвязанных элементов, выступающих как определенная целостность. Элемент в системе соучастия должен обладать рядом признаков и отвечать определенным требованиям.

Соучастниками преступления могут быть только лица, отвечающие общим условиям уголовной ответственности, предусмотренным ст. 19 УК РФ, согласно которой «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом»⁴.

¹ Винокуров В., Гордеев Р. Уголовно-правовая оценка действий лица, выступающего посредником между приобретателем и сбытчиком наркотических средств // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 23 – 26.

² Ковалев М.И. Указ. соч. – С. 98 – 99.

³ Костенко Е.В. К вопросу об односторонней и двусторонней субъективной связи в соучастии // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XI междунар. науч.-практ. конф. Часть II. – Новосибирск: СибАК, 2012. – С. 127.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

По мнению П.Г. Гришаева и Г.А. Кригера, «материальными особенностями соучастия является, во-первых, согласованная, во-вторых, совместная преступная деятельность нескольких лиц, направленная к достижению одного и того же результата»¹.

С подобной трактовкой согласен и М.И. Ковалев: «Это определение косвенно указывает на два необходимых признака, конструирующих институт соучастия: а) согласованность - умысел и б) совместность действий - совершение преступления общими усилиями нескольких лиц»². Двойственность просматривается на уровне современной редакции ч. ч. 1, 2 и 4 ст. 34 УК РФ, которой олицетворяют первую из названных позиций, а ч. ч. 3 и 5 этой же статьи свидетельствуют об ориентире законодателя именно на акцессорную природу ответственности соучастников преступления. Однако многие отечественные ученые-юристы на протяжении длительного времени выступали с аргументированной критикой акцессорной природы ответственности соучастников преступления. К их числу относятся как дореволюционные И.Я. Фойницкий³, И.Я. Хейфец⁴, Л.С. Белогриц-Котляревский⁵, так и советские авторы П.И. Гришаев и Г.А. Кригер⁶, А.Ф. Зелинский⁷, В.В. Сергеев⁸, Ф.Г. Бурчак⁹ и другие. Аргументация этих авторов авторов связана с отказом от служебной и признанием автономной роли подстрекательства и пособничества в преступлении.

Действительно, акцессорная теория соучастия в преступлении содержит ряд внутренних противоречий и не отвечает требованиям социальной

¹ Гришаев П.И., Григер, Г.А. Соучастие по уголовному праву. – М., 1959. – С. 17.

² Ковалёв М.И. Соучастие в преступлении. – Екатеринбург, 1999. – С. 23.

³ Фойницкий И.Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии // Юридический вестник. – 1891. – № 1. – С. 23.

⁴ Хейфец И.Я. Подстрекательство к преступлению. – М., 1914. – С. 5.

⁵ Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Киев, 1904. – С. 214.

⁶ Гришаев П.И., Кригер, Г.А. Соучастие по уголовному праву. – М., 1959. – С. 172 – 173.

⁷ Зелинский А.Ф. Соучастие в преступлении. Волгоград, 1971. – С. 31.

⁸ Сергеев В.В. Соисполнительство преступления по советскому уголовному праву: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1972. – С. 6 – 7.

⁹ Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. – С. 126.

реальности о необходимости привлечения к уголовной ответственности соучастников преступления даже в тех случаях, когда исполнитель по каким-то причинам остался вне сферы такой ответственности вообще¹.

По мнению Шубиной В.Ю., трактовка ответственности организатора, пособника и подстрекателя преступления, как производной от ответственности исполнителя не только существенно ограничивает прикладное значение института соучастия, но и зачастую входит в прямое противоречие с нормативными предписаниями УК РФ².

Пожалуй, стоит согласиться с позицией указанного автора. Так, например, ч. 1 ст. 239 УК РФ устанавливает самостоятельную ответственность за создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с теми или иными формами иной преступной деятельности. Часть 2 ст. 239 УК РФ предусматривает ответственность за пропаганду названных в части 1 этой же статьи деяний.

Статья 280 УК РФ запрещает публичные призывы к насильственному захвату власти, изменению конституционного строя Российской Федерации, что представляет собой не что иное, как частный случай организаторской или подстрекательской деятельности. Аналогичную конструкцию имеет и ст. 354 УК «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны». В этом же ряду следует указать и ст. ст. 208, 209, 210, 212 УК РФ. Фактически речь идет о самостоятельной уголовной ответственности организаторов и подстрекателей вне связи с уголовно-правовой оценкой преступных действий исполнителей, т.е. вне связи с теорией акцессорного соучастия³.

К основным положениям акцессорной теории относят:

1) совершение исполнителем преступления - это основание уголовной ответственности других соучастников;

¹ Васюков В.В. Виды соучастников в уголовном праве России: Автореф. дис. канд. юрид. наук. СПб., 2013. – С. 8.

² Шубина В.Ю. О дифференциации уголовной ответственности за пособничество в преступлении // Общество и право. – 2010. – № 5. – С. 148 – 151.

³ Кубов Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве // Российский следователь. – 2012. – № 16. – С. 28 – 29.

2) соучастников привлекают к уголовной ответственности лишь в случае привлечения к уголовной ответственности исполнителя;

3) вид и меру наказания соучастникам определяют с учетом наказания, которое назначается исполнителю преступления.

Относительно теории акцессорности, следует согласиться с М.И. Ковалевым, который утверждал, что «ключевой фигурой является исполнитель, так как без него нет и соучастия. И если его нет, то соучастие рассыпается, как карточный домик... Соучастие по своей сущности акцессорно, зависимо от действий исполнителя»¹.

Одним из противников акцессорной теории соучастия являлся М.Д. Шаргородский, который считал, что благодаря данной теории осуществляется переход на позицию объективного вменения, тем самым нарушается принцип индивидуальной ответственности. М.Д. Шаргородский полагал, что общественная опасность соучастника определяется его деянием, а его вина определяется его психическим отношением к деянию и его последствиям, а не деянием или психическим отношением к деянию исполнителя². Единое основание уголовной ответственности соучастников ни в коей мере не игнорирует ее самостоятельного значения. Это положение прямо следует из содержания ст. 33 УК РФ, четко разграничивающей преступные роли каждого соучастника. Поэтому лицо, организовавшее или руководившее исполнением преступления, несет ответственность за организацию преступления: лицо, склонившее исполнителя к совершению общественно опасного и противоправного деяния, - за подстрекательство к преступлению; а лицо, содействовавшее совершению преступления, - за пособничество в преступлении. В этой связи представляется спорным утверждение некоторых ученых о том, что деяние, совершенное подстрекателем и пособником, не содержит самостоятельных признаков

¹ Ковалев М.И. Указ. соч. – С. 98 – 99.

² Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии // Избранные работы по уголовному праву. СПб., 2013. – С. 372.

конкретного состава преступления. Основанием же ответственности соучастников является якобы преступное поведение исполнителя¹. Нетрудно заметить, что автор указанной позиции предлагает рассматривать деятельность соучастников как придаточную по отношению к деятельности исполнителя и, по сути, прямо отстаивает идеи акцессорности соучастия.

В советской науке уголовного права концепцию акцессорной природы соучастия, как правило, сводили к утверждению абсолютной зависимости ответственности и наказания соучастников от ответственности и наказания, назначаемого исполнителю преступления. Основные положения этой теории ученые усматривали в том, что, во-первых, основанием уголовной ответственности соучастников является совершение общественно опасного деяния исполнителя, содержащего все признаки состава преступления. Во-вторых, уголовная ответственность соучастника допускается только в случае привлечения к ответственности исполнителя. И, в-третьих, в качестве вида и меры наказания соучастникам предусматривается наказание, назначенное исполнителю преступления. Большинство отечественных юристов подвергает критике акцессорную теорию соучастия, считая ее, по меньшей мере, реакционной².

Акцессорность выражает принадлежность одного явления другому. Следствием такой принадлежности является зависимость одного явления от другого. Преломляя понятие акцессорности применительно к институту соучастия, можно увидеть определенную степень юридической зависимости, определяющую пределы ответственности соучастника от фактически выполненного деяния исполнителем.

Так, если деятельность исполнителя была прервана на стадии приготовления, то подстрекатель и пособник подлежат ответственности за соучастие в приготовлении к преступлению. Если исполнитель достиг стадии

¹ Малахов И.П. Соучастие в преступлениях в свете общего учения о соучастии: Дис. канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 14.

² Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии // Правоведение. – 1960. – № 1. – С. 87.

покушения, то и соучастники подлежат ответственности и наказанию за соучастие в покушении на преступление¹. Наконец, в действиях (бездействии) соучастников признаки состава оконченного преступления будут лишь тогда, когда исполнитель непосредственно достиг стадии оконченного преступления. Причем если состав материальный, то необходимо, чтобы в результате действий исполнителя наступили вредные последствия, предусмотренные уголовным законом. При формальном составе достаточно, чтобы исполнитель совершил действия, запрещенные законом.

Если дело в отношении исполнителя прекращается по признакам ч. 2 ст. 14 УК РФ, то оно автоматически прекращается и в отношении других соучастников, при условии, что факт совершения исполнителем малозначительного деяния охватывался умыслом всех совместно действовавших лиц. Аналогичным образом решается этот вопрос в том случае, когда действия исполнителя прерываются на стадии приготовления к преступлению небольшой или средней тяжести.

Решение указанных вопросов основывается на принципе акцессорной природы соучастия. В этой связи справедливо признать, что принцип самостоятельной ответственности не исключает определенной зависимости в части предела ответственности соучастников от действий, совершенных исполнителем преступления².

С признанием акцессорной природы соучастия у М.И. Ковалева и у В. Солнаржа вытекает один вывод: состав преступления выполняется непосредственным исполнителем, остальным же соучастниками сам состав преступления не выполняется³. Но между М.И. Ковалевым и В. Солнаржем

¹ Пушкин А.В. Принципы акцессорной и самостоятельной ответственности соучастников преступления // Законность. – 2011. – № 3. – С. 20 – 21.

² Джулай Д.И. Предупредительная функция уголовной ответственности за преступления, совершённые в соучастии // Государство и право. Юридические науки. – 2013. – № 2 (20). – Ст. 213.

³ Комиссаров В.С. Российское уголовное право. Общая часть. М.: ИНФРА М-НОРМА, 2005. – С. 247.

имеются разногласия. М. И. Ковалев считает, что в действиях соучастников - подстрекателей и пособников есть некий общий состав преступления, который конкретизируется действиями исполнителей, причем этот общий состав определяет их ответственность¹, а В. Солнарж считает, что существует лишь общее учение о составе преступления, но не общий состав. В советском праве можно говорить об акцессорности соучастия, если под ней понимать зависимость организатора, подстрекателя и пособника от степени осуществления исполнителями преступного намерения, от достижения преступного результата².

Современная доктрина отвергает лишь ту сторону акцессорности, которая проявляется в слепой зависимости ответственности и наказания, назначаемого соучастнику, от ответственности и наказания, назначаемого исполнителю преступления. Именно в этом срезе признание акцессорной природы соучастия чуждо современной теории и практике применения норм уголовного закона³.

1.3 Зарубежный институт соучастия

Акцессорная природа соучастия была законодательно оформлена в УК Франции 1810 года. Акцессорная (классическая) теория соучастия исходит из признания акцессорного, то есть несамостоятельного, придаточного характера соучастия⁴.

Так, французский криминалист Гарро отмечал: «Соучастие имеет вполне акцессорный характер: зависит от главного действия и от него заимствует свой преступный характер».

¹ Ковалев М.И. Указ. соч. – С. 102.

² Солнарж В., Безбородов, Д.А. Подстрекательство к совершению преступления. Учебное пособие. Тюмень. Тюменский юридический институт. – 2000. – С. 58.

³ Джулай Д.И. Предупредительная функция уголовной ответственности за преступления, совершенные в соучастии // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. – 2013. – № 2. – С. 211 – 216.

⁴ Арутюнов А.А. Проблема обоснования причинной связи в соучастии // Журнал «Адвокатская палата». – 2009. – № 1. – С. 45.

Акцессорность соучастия претерпела определенные изменения и стала лимитированной. Лимитированной, например, акцессорность является в соответствии с § 29 УК ФРГ, который раскрывает смысл этой конструкции предписанием о том, что каждый участник отвечает за свою вину безотносительно к вине другого. Лимитированность, таким образом, означает, что для ответственности соучастника достаточно, чтобы главное деяние было противоправным и не обязательно виновным (невменяемость)¹.

В соответствии с акцессорным пониманием природы соучастия, ответственность соучастника по французскому уголовному праву обусловлена двумя обстоятельствами:

а) реальным совершением исполнителем оконченого преступления или же наказуемого покушения на него;

б) совершением исполнителем преступления или проступка².

Если главное деяние, т.е. объективную сторону состава преступления, совершит невменяемое лицо, то соучастия нет, поскольку невменяемое лицо и лицо, его использовавшее, не являются соучастниками. Хотя, действительно, последнее подлежит ответственности.

В уголовно-правовой науке Франции соучастие понимается в достаточно узком смысле слова согласно соучастию с юридическим разделением ролей в российском уголовном праве.

Соучастник – это лицо, которое акцессорно присоединяется к совершению преступления названными лицами, провоцируя или облегчая его осуществление³. Французская доктрина соучастия, строится на принципах акцессорности и зависимости ответственности соучастников от поведения и ответственности исполнителя преступления⁴. Из этого следует, что, во-первых, поведение, как исполнителя, так и соучастника имеют одну и ту же

¹ Шаргородский М.Д. Избранные труды. СПб., 2004. – С. 527.

² Шаргородский М.Д. Избранные труды. СПб., 2004. – С. 528.

³ Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части : учебник под ред. И. Д. Козочкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – С. 371.

⁴ Жиряев А.П. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. – Дрпгт: Тип. Г. Лаакманна, 1850. – С. 145.

квалификацию; во-вторых, если поведение исполнителя не подлежит квалификации в уголовном порядке, то лицо, которое содействовало или каким-то образом помогало свершению преступления, соучастником не является.

Как уже отмечалось, что, хотя в УК Франции и обозначены виды соучастников, однако в отличие от российского уголовного закона, в уголовном законодательстве Франции отсутствует стройная система деления соучастников преступления на виды¹.

В УК Франции регламентация соучастников носит фрагментарный характер, так соучастники классифицируются непосредственно на исполнителя и соучастника. Исполнителем преступления является лицо, которое совершает преступное действие, пытается совершить преступление или проступок². И, хотя, определение термина «соучастник» во французском уголовном законодательстве отсутствует, тем не менее, в соответствии со ст. 121-7 УК соучастником преступления или проступка считается лицо, которое умышленно оказанием помощи облегчило их подготовку или совершение³.

Большинство дискуссий в практике французских судов связано с квалификацией действий соучастника при эксцессе исполнителя. Исходя из акцессорной теории соучастия, это приводит к тому, что эксцесс исполнителя засчитывается и соучастнику. По действующему УК Франции, согласно акцессорной природе соучастия, соучастник подлежит такому же наказанию, что и исполнитель⁴.

Уголовно-правовая доктрина Германии, которая также исходит из акцессорной теории, соучастием признает участие нескольких лиц различным образом в совершении умышленного преступного деяния. В

¹ Кантимир А.И. Регламентация института соучастия по законодательству Европейских государств // Государство и право. Юридические науки. – 2009. – № 2 (24). – С. 249.

² Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части : учебник под ред. И. Д. Козочкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – С. 370.

³ Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. – https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf, 2000.

⁴ Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. – М., 2009. – С. 115.

германском УК, как и в УК Франции, отсутствует законодательная дефиниция соучастия¹. В действующем уголовном кодексе ФРГ 1871 г. (в ред. 1998 г.) регламентируются виды соучастников и особенности их наказуемости. В соответствии с уголовно-правовой теорией, германским законодательством и правоприменительной практикой выделяются две основные формы совместного участия в преступном деянии, это, во-первых, исполнительство, а во-вторых, подстрекательство и пособничество². В главе третьей УК ФРГ указывается понятие исполнительства (§ 25) как исполнитель наказуется тот, кто совершает преступное деяние сам или посредством другого лица, подстрекательства (§ 26) так же как исполнитель наказуется подстрекатель, который преднамеренно подстрекает другое лицо к преднамеренному совершению противоправного деяния. И пособничества (§27) как пособник наказуется тот, кто преднамеренно содействовал другому лицу в преднамеренном совершении противоправного деяния³.

Тем самым, немецкий законодатель уделяет основное внимание не на личность, а на деятельность, составляющую объективную сторону соучастия.

Акцессорная связь наблюдается и в Америке. В данной стране классификация соучастников была связана с делением преступлений на три большие группы: деяния, подпадавшие под понятие измены; фелонии (преступление) и мисдиминоры (преступления, касающиеся интересов частных лиц и не затрагивающие интересы короны, за которые не могли быть назначены смертная казнь и конфискация имущества). В 1967 году такое деление отменили⁴.

¹ Оганесян Л.Р. Сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов зарубежных стран // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия Юридические науки. – 2010. – № 1. – С. 67 – 68.

² Алексеев С. В. Сравнительный анализ доктринального определения форм соучастия в России и ФРГ // В мире научных открытий. – 2009. – № 5. – С. 119 – 122.

³ Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс]. – <https://irwi99.livejournal.com/2064858.html>, 1998.

⁴ Никифоров Б.С., Решетников, Ф.М. Современное американское уголовное право. – М.: Наука, 1990. – С. 153.

В соответствии с рекомендациями Модельного УК 1962 г., кодексы штатов стали традиционно различать исполнителей и соучастников в преступлении.

Так, по УК штата Нью-Йорк соучастник — это лицо, которое «подстрекает, приказывает, настаивает на совершении преступления или умышленно помогает» исполнителю¹.

По общему праву все соучастники делятся на 2 группы: исполнители и пособники.

Исполнителем в американском уголовном праве признается не только тот, кто сам совершает преступление, но и тот, кто использует так называемого «невиновного агента» (психически больного или ребенка) и вообще лицо, в действиях которого отсутствует вина (посредственное причинение вреда).

В свою очередь исполнители делятся на: исполнителей 1-й и 2-й степеней.

Исполнитель 1-й степени - это лицо, которое само совершает преступление. Если несколько лиц участвуют в совершении одних преступных действий, то все они будут нести ответственность как соисполнители. Однако и при разнородных действиях может идти речь о соисполнительстве. Также признаются исполнителями 1-й степени опосредованные исполнители (когда для совершения преступления используются дети, невменяемые, животные, технические приспособления). Ответственность наступает, если у лица было намерение совершить преступление.

Исполнитель 2-й степени - лицо, которое оказывало помощь или содействие во время совершения преступления или в том же месте.

В свою очередь пособники делятся на:

1) Пособник до факта совершения преступления – это лицо, которое помощью, советами оказывало содействие в совершении преступления. Помощь заключается в предоставлении технических, материальных средств,

¹ Уголовный кодекс штата Нью-Йорк [Электронный ресурс]. – <http://mosmediator.№arod.ru/i№dex/0-402>, 1996.

склонение к совершению преступления. Отличие пособника от исполнителя 2-й степени в том, что пособник не должен оказывать помощь в момент и на месте совершения преступления.

2) Пособник после факта совершения преступления – это укрыватели лиц, совершивших преступление. Этот пособник помогает исполнителям и пособникам до факта совершения преступления избежать поимки, предания суду, несения ответственности и наказания. Это может быть всякая помощь (техническая, финансовая, а также активные действия в фальсификации доказательств)¹.

В УК отдельных штатов появилось также деление соучастников на подстрекателей и пособников в силу влияния континентального права, где такое деление проводится. В других штатах фигуры пособников и подстрекателей по-прежнему не выделяются.

В некоторых уголовных кодексах штатов, не проводится деление соучастников на виды, а все они именуется «основными участниками».

Так, согласно ст. 31 УК штата Калифорния, «все лица, заинтересованные в совершении преступления, вне зависимости от того, будет ли оно фелонией или мисдиминором, непосредственно ли они совершают деяние, представляющее собой преступление, либо помогают или способствуют его совершению либо, если они не присутствовали, но давали советы или поощряли к его совершению, а также все лица, консультирующие, дающие советы или поощряющие детей в возрасте до 14 лет, лунатиков или идиотов совершить любое преступление или которые используют мошенничество, ухищрения или силу, состояние опьянения или иным способом заставляют какое-либо лицо совершить любое преступление или которые посредством угроз, подвергания опасности, приказа или насилия принуждают другое лицо

¹ Кольцов М.И. Уголовно-правовая характеристика соучастия по уголовному законодательству зарубежных стран // Государство и право. Юридические науки. – 2014. – С.3.

совершить любое преступление, будут основными участниками любого преступления, совершенного подобным образом»¹.

Требования, относящиеся к поведению и умыслу соучастника, выработанные традиционной англо-американской доктриной, сохраняют силу в качестве условий уголовной ответственности соучастника за действия исполнителя². Соучастие должно выражаться в активных действиях, а не в простом присутствии на месте преступления. Такое невмешательство наказывается исключительно в случае, когда у лица была юридическая обязанность предупредить совершение преступления.

Аналогично тому, как и в Англии, допускается соучастие не только в умышленных, но и в неосторожных преступлениях³. Приведем такой пример. Два автомобилиста устроили гонки на шоссе, в результате чего один из них сбил пешехода. Другой водитель будет отвечать в качестве соучастника неосторожного преступления.

Сфера уголовной ответственности за соучастие расширяется также за счет положений УК некоторых штатов о том, что соучастник отвечает за любые результаты преступных действий исполнителя, если они были «разумно предвидимы в качестве вероятного последствия данных действий» (ст. 609.05 УК штата Миннесота)⁴. Это еще один пример использования конструкции «разумного человека» при решении вопроса об ответственности за эксцесс исполнителя.

Пособничество после факта совершения преступления в течение долгого времени рассматривалось и в Англии, и в США как особая форма соучастия.

¹ Уголовный кодекс штата Калифорния [Электронный ресурс]. – <http://gr-california.ru/forum/i№dex.php?/topic/36658-уголовный-кодекс-от-04122016/>, 2016.

² Есаков Г.А. Англо-американское уголовное право: эволюция и современное состояние Общей части. – М., 2007. – С. 673 – 674.

³ Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. – М., 2009. – С. 89.

⁴ Вяткина М.Ю., Фокин, М.С. Необходимая оборона собственности по уголовному праву США: проблемы уголовно-правовой оценки // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – № 2 (31). – С. 233.

Отметим, что теперь же наметилась тенденция выделить его в самостоятельный состав.

Самостоятельное преступление составляет в УК штатов приобретение имущества, похищенного другим лицом. В этом случае требуется установление двух обстоятельств:

- 1) имущество было, действительно, похищено;
- 2) обвиняемый получил его во владение или распоряжение хотя бы на самое непродолжительное время¹.

Стоит сказать, для ответственности за приобретение похищенного другим имущества не требуется обнаружения виновного в хищении, поскольку действия, при приобретении похищенного будут самостоятельным преступлением.

Таким образом, уголовное законодательство зарубежных стран во многом отличается от российского уголовного законодательства нормами права.

В целом необходимо признать, что при структурировании института соучастия и конструировании уголовно – правовых предписаний, регулирующих ответственность за соучастие, отечественный законодатель достиг больших успехов, чем иностранные нормотворцы.

¹ Есаков Г.А., Крылова, Н.Е., Серебренникова, А.В. Уголовное право зарубежных стран. – М., 2009. – С. 122.

2 ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ

2.1 Общие правила квалификации соучастников

Соучастие представляет собой особую форму совершения преступления.

Формы соучастия - это предусмотренные Уголовным кодексом типы преступных объединений, характеризующиеся различными правилами квалификации и отличающиеся по таким критериям, как вид входящих соучастников, способ распределения ролей, наличие устойчивости, внутренняя структура, момент достижения предварительного сговора и цели. Законодательная классификация форм соучастия отражает существующие в объективной реальности различные способы объединения преступников между собой.

Законодатель в ст. 35 УК РФ выделяет следующие формы соучастия:

- 1) группа лиц - два и более лица без предварительного сговора;
- 2) группа лиц по предварительному сговору - лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления;
- 3) организованная группа - устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений;
- 4) преступное сообщество (преступная организация) - сплочённая организованная группа, созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп в тех же целях¹.

1) Преступление признается совершённым группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора (ч.1 ст.35 УК РФ). В данном случае имеет место соисполнительство, то есть каждый из участников полностью или хотя бы частично выполняет объективную сторону состава преступления.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Так, К. и М. осуждены по приговору Черняховского городского суда Калининградской области по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Они признаны виновным в умышленном нанесении тяжкого вреда здоровью С., повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего; при этом черепно-мозговая травма, явившаяся причиной смерти С., была причинена совместными действиями обоих осужденных¹.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)», в п. 10 разъяснил: «Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения)².

Роли соисполнителей в совершении преступления могут быть различными.

Например, при убийстве, в котором участвовало несколько лиц, необязательно, чтобы смертельные повреждения были причинены каждым из участников. Один может удерживать потерпевшего, второй наносить удары, применять насилие, лишая его возможности сопротивляться, а третий - наносить потерпевшему смертельные раны. Каждый из них является соисполнителем убийства.

Так, по одному из уголовных дел судом установлено, что П. вместе с Я. нанесли удары кулаками и ногами по голове и туловищу К., после чего П. не менее трех раз ударил потерпевшего головой о борт трактора, в результате

¹ Дело № 1–323/2017 ... из архива Черняховского городского суда за 2017 г.

² Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» от 27.01.1999 № 1 // Российская газета. – 1999. – № 24.

чего тот скончался. Характер действий осужденных, при которых один из них наносил удары в голову, а второй нанесением ему множественных ударов не давал ему возможности встать и сопротивляться, свидетельствует о направленности их умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего¹.

Таким образом, лица, которые совместными усилиями выполняют действия, образующие признаки объективной стороны преступления признаются соисполнителями.

Вместе с тем, следует согласиться с позицией отдельных авторов (например, А.П. Козлов), что в данном случае нельзя полностью исключить возможность распределения ролей между соучастниками: закон требует, чтобы было хотя бы два исполнителя, но при этом не исключает в качестве третьего, четвертого и так далее пособника². Так, в частности, возможна ситуация, когда пособник дает советы двум (или более) соисполнителям, действующим в группе без предварительного сговора, как лучше свалить с ног обороняющегося гражданина. В такой ситуации совершенно нелогично привлекать такого «советчика» к ответственности за соучастие в преступлении без признака группы лиц: тот факт, что он не входит в эту группу, не исключает возможности соучастия в совершении преступления группой лиц.

Для квалификации важно, чтобы у лиц, входящих в группу, не было предварительного сговора на совершение преступного деяния, их усилия объединяются непосредственно во время выполнения объективной стороны преступления.

Так, по одному из уголовных дел суд без достаточных оснований квалифицировал действия П. и Е., связанные с убийством потерпевших, как совершенные по предварительному сговору.

¹ Дело № 2–8/2017 ... из архива Приморского краевого суда за 2017 г.

² Козлов А.П. Соучастие. Традиции и реальность. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». – 2016. – С. 234 – 235.

Как следует из показаний П. и Е., в вечернее время они собирались тайно похитить имущество из квартиры Г., но их заметила соседка. Ночью они вновь пришли к квартире, собираясь проникнуть в нее и при спящем Г. похитить вещи. При этом они не планировали никого убивать и не обсуждали это между собой. Когда двери квартиры им неожиданно открыл К., отчим Г., то П. нанес ему удары руками и ногами по различным частям тела. Бил ли Е. потерпевшего, П. не помнит. Затем П. совместно с Е. задушили К., после чего П. нанес удары утюгом по голове лежащему на диване Г., и вдвоем с Е. также задушили его. После этого П. и Е. похитили из квартиры имущество.

Каких – либо доказательств, подтверждающих наличие между осужденными предварительного сговора на убийство потерпевших, суд в приговоре не привел, отсутствуют они и в материалах дела.

При таких обстоятельствах следует признать, что убийство потерпевших было совершено группой лиц без предварительного сговора, поэтому Судебная коллегия считает, что указанный квалифицирующий признак подлежит исключению из приговора¹.

2) Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч.2 ст.35 УК РФ).

Предварительный сговор может быть выражен в любой форме: устной, письменной, с помощью жестов и так далее. Он представляет собой договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения деяния, составляющего объективную сторону преступления. Сговор может быть осуществлен как за несколько лет, так и за несколько минут до реализации задуманного.

В науке неоднозначно решается вопрос, можно ли рассматривать в качестве группы лиц соучастие в тесном смысле, то есть с разделением

¹ Дело № 2–9/2016 ... из архива Верховного Суда Карачаево–Черкесской республики за 2016 г.

ролей, когда есть только один исполнитель и иные соучастники. А.В. Наумов полагает, что соучастие с распределением ролей вполне сочетается с данной преступной группой, однако и в этом случае должно быть не менее двух соисполнителей¹.

Противоположного мнения придерживается А.А. Артюнов. Он апеллирует, во – первых, к сопоставлению степени общественной опасности сложного соучастия, пусть даже с одним исполнителем, и группы лиц без предварительного сговора, а, во – вторых, к положению уголовного закона – в ч.2 ст.35 УК РФ нет запрета на подобное понимание группы².

Например, в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)», в абзаце 3 п. 10 говорится о группе лиц по предварительному сговору: «наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст.33 и п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ»³.

Аналогична и позиция Верховного Суда РФ в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое»⁴.

Пункт 8. Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу части третьей статьи 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на статью 33 УК РФ.

¹ Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. – М., 2005. – С. 95.

² Артюнов А.А. Квалификация преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору // Уголовное право. – 2016. – № 3. – С. 4 – 6.

³ Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» от 27.01.1999 № 1 // Российская газета. – 1999. – № 24.

⁴ Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О краже, грабеже, разбое» от 27.12.2002 № 29 // Российская газета. – 2003. – № 9.

Пункт 10. Исходя из смысла части второй статьи 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ.

Так, по делу А., Б. и Н., рассмотренному Черняховским городским судом в 2017 году, установлено, что между осужденными состоялся предварительный сговор с распределением ролей, действуя согласно которому Н. показал почтальона и наблюдал за обстановкой, а А. и Б. применили к ней насилие и открыто похитили сумку с денежными средствами.

Все трое признаны соисполнителями и осуждены по п.п. а, г ч. 2 ст. 161 УК РФ¹.

Напротив, по делу Б. и П., рассмотренному Гусевским городским судом в 2016 году, суд признал обоих виновными в совершении краж чужого имущества (автомобилей), группой лиц по предварительному сговору, хотя Б. объективную сторону преступления не выполнял, а лишь оказывал содействие П., высмотрел автомобили и показал места их нахождения, следил за хозяевами, дал необходимый инструмент для вскрытия автомобилей и сказал, куда их пригнать.

¹ Дело № 1–133/2017 ... из архива Черняховского городского суда за 2017 г.

Таким образом, Б. не следовало признавать исполнителем преступления, поскольку он являлся пособником. Судом кассационной инстанции в приговор внесены соответствующие изменения¹.

Сложность квалификации здесь проявляется в неопределенности, что относить к объективной стороне конкретного состава преступления.

3) Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч.3 ст.35 УК РФ).

Организованная группа может быть создана как для совершения многих преступлений, так и для одного, требующего тщательной подготовки, организации. Признак заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений мало информативен, не позволяет отграничить эту форму соучастия от группы лиц по предварительному сговору. Именно поэтому основное внимание при анализе признаков организованной группы уделяется её устойчивости.

Верховный Суд в своих постановлениях неоднократно обращался к этому критерию разграничения форм соучастия. В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» говорится: «Об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений»².

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных

¹ Дело № 1–134/2016 ... из архива Гусевского городского суда за 2016 г.

² Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17.01.1997 № 1 // Российская газета. – 1997. – № 20.

коррупционных преступлениях»¹, наряду с устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, внимание акцентируется на том, что организованная группа характеризуется наличием организатора и (или) руководителя.

Наиболее подробно описание организованной группы содержится в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в её составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток её существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащённость, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище...)»².

Таким образом, ни наука, ни практика по настоящее время не могут дать четкого критерия разграничения организованной группы и группы лиц по предварительному сговору – вопрос нужно решать применительно к каждому конкретному случаю. Вместе с тем можно констатировать, что организованную группу, как правило, характеризуют следующие признаки:

- длительность существования;
- длительность и сложность подготовки к преступлениям (-ю);

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 № 24 // Российская газета. – 2013. – № 154.

² Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О краже, грабеже, разбое» от 27.12.2002 № 29 // Российская газета. – 2003. – № 9.

- наличие руководителя (-ей);
- относительная стабильность состава группы;
- высокая степень согласованности действий соучастников;
- сходство методов преступной деятельности.

В данной форме соучастия также остро стоит вопрос о количестве исполнителей в группе. Возможна ли организованная группа, состоящая из организатора, нескольких пособников и всего одного исполнителя, например, специализирующегося на «заказных» убийствах (так называемого киллера)? Высшая судебная инстанция страны отвечает на этот вопрос утвердительно.

В абзаце 4 пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)»¹ говорится, что, как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия преступления, распределяет роли между участниками группы. Из этого Верховный Суд РФ делает весьма спорный в науке, но устоявшийся на практике вывод: «при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст.33 УК РФ». По сути, Верховный Суд приравнивал всех участников организованной группы к исполнителям, именно поэтому и возможна квалификация по признаку организованной группы деятельности упомянутых лиц, занимающихся убийствами по найму, несмотря на наличие лишь одного фактического исполнителя.

При этом следует иметь в виду, что и доктрина, ни судебная практика не исключают возможности сложного соучастия при наличии организованной группы. Так, в абзаце 5 пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»² говорится: «Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» от 27.01.1999 № 1 // Российская газета. – 1999. – № 24.

² Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О краже, грабеже, разбое» от 27.12.2002 № 29 // Российская газета. – 2003. – № 9.

созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе её участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на часть четвертую статьи 33 УК РФ». Аналогично, с пособником – разовая помощь организованной группе ещё не означает участия в ней (например, таксист доставил преступников на место совершения преступления, имея умысел лишь на пособничество организованной группе в единичном конкретном преступлении).

4) Наиболее конструктивно сложной и представляющей максимальную опасность формой соучастия выступает преступное сообщество.

В соответствии с ч.4 ст.35 УК РФ, преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В качестве признаков данной формы соучастия закон называет следующие:

- структурированность;
- это организованная группы или объединение организованных групп;
- единое руководство;
- цель – совместное совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений;
- корыстный мотив (для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды).

Под структурированной организованной группой понимают группу лиц, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий.

Структурированной организованной группе присуще взаимодействие различных её подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления (обеспечение силового воздействия, сокрытие следов преступлений, легализация преступных доходов, налаживание коррупционных связей и так далее) и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации)¹.

Структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации) – функционально и (или) территориально обособленная группа, состоящая из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут совершать отдельные преступления (убийство, разбой, дачу взятки и так далее), а также выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации): вести «бухгалтерию», отвечать за техническое обеспечение соучастников и так прочие.

При объединении организованных групп предполагается наличие единого руководства (это может быть единоличный или коллективный орган управления) и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений,

¹ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Т. IX. Соучастие в преступлении / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 291 – 292.

совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения.

Так, по одному из уголовных дел Д. был осужден за руководство структурным подразделением, входящим в преступное сообщество (преступную организацию); за незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере; за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, организованной группой; за сбыт наркотических средств в особо крупном размере, организованной группой; за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере, организованной группой; за незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере.

Судебная коллегия ВС РФ рассматривая кассационную жалобу Д., пришла к выводу, что в части осуждения его за руководство структурным подразделением, входящим в преступное сообщество (преступную организацию), подлежит отмене, а уголовное дело в отношении него прекращению за отсутствием в его действиях состава преступления по следующим основаниям.

По смыслу закона преступное сообщество должно обладать сплоченностью и создаваться для совершения нескольких тяжких и особо тяжких преступлений, либо объединение организаторов, руководителей или представителей организованных групп, созданное в этих же целях.

Таких обстоятельств в судебном заседании не установлено. Не указаны в приговоре и участники преступного сообщества.

Признаки, на которые сослался суд в приговоре, являются одновременно признаками организованной группы, а указание в приговоре обстоятельств, характеризующих преступное сообщество, носит предположительный характер.

При таких обстоятельствах приговор в отношении Д. в части осуждения по ч. 1 ст. 210 УК РФ подлежит отмене на основании п. 2 ч. 1 ст. 401.14 УПК

РФ и дело прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления¹.

Рассмотрим еще примеры из судебной практики.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда изменила приговор Наро-Фоминского городского суда Московской области от 13 марта 2014 года в отношении Ч. исключила из описательно-мотивировочной части приговора указание на отягчающее обстоятельство - совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору.

Мотивировав следующим.

В соответствии с положениями п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ отягчающим обстоятельством является сам факт совершения преступления в составе преступной группы (ч. ч. 1 - 3 ст. 35 УК) или преступного сообщества (ч. 4 ст. 35 УК). Принимая во внимание обстоятельства дела, правовую оценку действий исполнителя Ч. и пособника О. нельзя сделать вывод о наличии в действиях каждого из осужденных данного отягчающего обстоятельства, что влечет его исключение из описательно-мотивировочной части приговора².

Приговором Московского городского суда от 15.11.2016 по делу N 2-86/16 подсудимые С.А.К., М.М.Р., И.Д.М., А.Ш.С., Н.С.А., Е.С.В., Д.Р.М., Т.В.И. и С.Н.В. признаны виновными в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, контрабанде, поскольку виновность подсудимых в совершении преступлений подтверждена материалами дела, наказание назначено в виде лишения свободы с учетом характера и степени общественной опасности содеянного.

По обвинению в руководстве структурным подразделением преступного сообщества и участии в этом преступном сообществе.

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 47-УД13-1 // СПС «Консультант плюс».

² Апелляционное определение Московского городского суда от 06.05.2014 по делу № 22-2628/2014 //Доступ из СПС «Консультант плюс».

По мнению суда, создание М., С. и А. преступного сообщества путем объединения организованных групп в целях совместного совершения тяжких и особо тяжких преступлений для получения прямой финансовой выгоды доказано.

Противоправная деятельность преступного сообщества, в том числе и связанная с контрабандой героина, носила систематический характер, общая масса незаконно поставляемых на территорию Российской Федерации наркотических средств исчислялась десятками килограммов¹.

Уголовный закон не устанавливает различия между преступным сообществом и преступной организацией. Вместе с тем в теории уголовного права и криминологии такое различие проводится: преступная организация – менее сложное структурное образование, лишь составная часть преступного сообщества. Часть 4 статьи 35 УК РФ упоминает объединение организованных групп – это и следует отнести к преступному сообществу, в отличие от преступной организации, состоящей из одной структурированной организованной группы.

Как и в случае с организованной группой, все члены преступного сообщества на практике признаются соисполнителями, независимо от их роли в совершении конкретного преступления, но также допускается возможность сложного соучастия в совершении преступления преступным сообществом.

2.2 Экссесс исполнителя

В первой половине XX века под эксцессом исполнителя понималось совершение им преступления, не охватывающегося предвиденьем отдельного

¹ Дело № 2-86/16 ... из архива Московского городского суда за 2016 год.

соучастника. Такой позиции придерживались Ф.Г. Бурчак¹, А.А. Пионтковский², Б.С. Утевский³.

Другие учёные, такие как А.Ф. Ананьин⁴, Н.П. Берестовой⁵, Р.Р. Галиакбаров⁶, П.И. Гришаев⁷, придерживаются другой точки зрения, согласно которой, под эксцессом исполнителя понимают совершение им таких действий, которые не охватывались умыслом остальных соучастников.

Законодательно данное определение сформулировано в ст. 36 УК РФ, согласно которой, под эксцессом исполнителя признаётся совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат⁸.

Так, по одному из уголовных дел И. и А. решили совершить разбойное нападение на квартиру С. с целью завладения денежными средствами. Путем обмана подельники проникли в помещение и связали С., угрожая ему ножом. И. отправился на поиски денег, но ничего не нашел. Он вернулся к А. и попросил его самому поискать средства. А. отправился на поиски и обнаружил деньги в письменном столе. Он крикнул И., что деньги у него, и начал собирать их в пакет. В это время И., решив, что свидетеля оставлять ни к чему, задушил С.

¹ Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев: Вища школа, 1986. – С. 208.

² Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 666.

³ Утевский Б.С. Соучастие в преступлении / под ред. И.Т. Голякова. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – С. 19.

⁴ Ананьин А.Ф. Организация, подстрекательство и пособничество в групповом преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1980. – С. 23.

⁵ Берестовой Н.П. Соучастие в преступлении и особенности установления его признаков в условиях деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие. – М.: МССШМ МВД СССР, 1990. – С. 48.

⁶ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповой преступностью средствами уголовного закона: учеб. пос. – Саратов: Саратов. ЮИ МВД России, 1999. – С. 63.

⁷ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. – М.: Юрид. лит., – 1959. – С. 356.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Суд первой инстанции признал И. и А. виновными в совершении преступления и осудил их. Однако в решении не было указано на эксцесс исполнителя И. Верховный суд РФ отменил приговор, обосновав это тем, что И. и А. договаривались только о применении оружия в качестве способа психологического воздействия, но в деле нет никаких сведений о том, что речь шла об убийстве. Тем более что А. в момент совершения убийства С. находился в другой комнате. Действия А. были переквалифицированы.

Ю., Ж. и К. договорились о похищении Н. с целью получения выкупа. После того как родственники отказались платить, среди подельников началась скандалы. В ходе одного из них Ж. толкнул похищенного Н. и начал избивать его. Результат — смерть Н. Приговор суда был однозначен: к ответственности за похищение привлекаются Ю., Ж. и К. Однако наказание за убийство получает только Ж., так как его действия являлись эксцессом исполнителя¹.

Изучение материалов судебной практики показывает, что можно выделить два основных признака эксцесса исполнителя: признак выхода исполнителя за рамки предварительного сговора и признак совершения им другого самостоятельного преступления. В уголовно-правовой литературе это является основанием деления эксцесса на две группы: количественные и качественные².

При количественном эксцессе лицо (лица) совершают более квалифицированное преступление, либо преступление, большее по объему по сравнению с тем, которое оно должно было совершить по соглашению с другими соучастниками, то есть лицо отходит от общего замысла по поводу квалифицирующих обстоятельств или формы преступного посягательства³.

¹ Дело № 1–1/2016 ... из архива Нязепетровского районного суда Челябинской области за 2016 г.

² Обзор Верховного Суда России от 03 июля 2016 г. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года». – 2016. – № 6.

³ Петрашева Н.В. Актуальные вопросы законодательной регламентации института эксцесса исполнителя преступления, совершенного в соучастии, в уголовном кодексе Российской Федерации // Юрист-Правоведь. – 2014. – №4(65). – С. 65.

Например, вместо убийства без отягчающих обстоятельств совершается то же преступление, но с особой жестокостью, либо совместно согласованная кража подменяется грабежом. При таком эксцессе допустимы следующие отклонения в поведении виновного.

Во-первых, возможна такая ситуация, при которой выполненное деяние представляет собой менее тяжкое преступление, чем то, на совершение которого был осуществлен сговор.

Во-вторых, допустима такая ситуация, при которой выполненное соучастником представляет более тяжкое, чем было задумано соучастниками преступление.

В-третьих, может возникнуть такое положение, когда соучастником причиняется, по существу, вред двум объектам вместо одного, предварительно задуманного.

Во всех этих случаях мы имеем дело с совершением однородного преступления с тем, в отношении которого состоялся сговор. Особенность состоит лишь в том, что соучастник выходит за границы действий, образующих объективную сторону состава преступления, охватываемого умыслом остальных участников.

В указанных выше случаях ответственность между соучастниками распределяется следующим образом. В том случае, когда, допустим, исполнитель совершил преступление менее тяжкое, чем то, к чему склонял его подстрекатель, последний будет подлежать ответственности только в пределах совершенного исполнителем. В том случае, когда выполненное исполнителем деяние представляет собой более тяжкое, чем то, к совершению которого склонял подстрекатель, ответственность последнего будет определяться пределами того, на что он подстрекал исполнителя. Однако на наш взгляд, вполне можно вменить ему в вину содеянное исполнителем в том случае, если подстрекатель лишь ограничился тем, что возбудил в предполагаемом исполнителе желание достичь определенного

интереса, цели, не оговаривая конкретного пути их достижения. Эти случаи составляют собой группу количественных эксцессов.

Так, по одному из уголовных дел Б. и П., предварительно договорившись о совместном совершении преступления, умышленно, из корыстных побуждений, в целях хищения чужого имущества, осознавая, что противоправный характер их действий очевиден для потерпевших К., открыто завладели, принадлежавшим К-ым имуществом. Кроме этого Б. применил насилие, не опасное для жизни или здоровья к К-ым, выразившееся в нанесении им ударов металлическим ведром. Судом установлено, что применённое Б. насилие не охватывалось совместным умыслом Б. и П.. Действия П. судом квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 161, а действия Б. – по п. «а» и «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, является эксцессом со стороны одного из соисполнителей, в связи с чем другой соисполнитель уголовной ответственности за это не подлежит¹.

Что же касается качественного эксцесса, то здесь необходимо отметить следующее.

Качественный эксцесс представляет собой такую ситуацию, при которой соучастник совершает деяние, не только выходящее за рамки умысла остальных участников преступления, но и совершенно разное с теми, относительно которых существовал сговор, то есть количественный эксцесс является несогласованным продолжением совместно намеченного деяния. Преступление при нем остается совместным, за исключением непредвиденных отягчающих или смягчающих обстоятельств. Причинная и виновная связь деяний соучастников в условиях такого эксцесса по основной части преступления сохраняется, что позволяет применять к нему нормы о соучастии. При качественном эксцессе происходит посягательство на иной объект.

¹ Дело № 1–34/2015 ... из архива Уйского районного суда Челябинской области за 2015 г.

Деяние при качественном эксцессе вполне может совпадать по времени либо по месту совершения с преступлением, задуманным совместно с другими соучастниками, но это деяние не будет находиться в причинной связи с действиями, допустим, подстрекателя. Остальные соучастники не имеют какой-либо доли во всем событии, образующем качественный эксцесс. Здесь прерывается причинная и виновная связь деяний двух или более лиц, что исключает возможность квалификации их преступлений по правилам о соучастии.

Так, по одному из уголовных дел по приговору Гусевского городского суда Х. был осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ, а Кор. и Хох. - по ч. 3 ст. 30, п. а ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Х. признан виновным в том, что при изложенных в приговоре обстоятельствах, группой лиц по предварительному сговору с Кор. и Коз., угрожая применением опасного для жизни и здоровья насилия, совершил нападение на потерпевшего П. с целью завладения его банковской картой и последующего хищения с неё денежных средств.

Кор. и Коз. признаны виновными в совершении при тех же обстоятельствах покушения на открытое хищение чужого имущества, совершённое группой лиц по предварительному сговору.

Выводы суда о виновности Х. в совершении разбоя, а Кор. и Коз. в совершении грабежа соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Действия осужденных Кор. и Коз. квалифицированы судом правильно.

Вместе с тем, из показаний Х., Кор. и Коз., данных ими как в ходе предварительного расследования, так и судебного заседания, следует, что они хотели завладеть банковской картой потерпевшего путём обмана, угрожать ему применением насилия, опасного для жизни или здоровья, они не договаривались, ножом П. Х. стал угрожать по собственной инициативе, то есть имел место эксцесс исполнителя¹.

¹ Дело № 2–8/2017 ... из архива Гусевского городского суда за 2017 г.

Эксцесс исполнителя возможен при любом виде соучастия. Эксцесс исполнителя может иметь место как при соучастии с предварительным соглашением (чаще), так и при соучастии без предварительного соглашения.

При соучастии без предварительного соглашения эксцесс возможен в случае, когда виновные выступали соисполнителями одного преступления, на которое оба были согласны, но один исполнитель вышел за пределы умысла.

При характеристике эксцесса исполнителя преступления, как правило, указывается на объективный (отсутствие причинной связи) и субъективный (отсутствие вины) признаки.

Объективным признаком является единый результат и причинная связь между действиями каждого соучастника и этим результатом.

Эксцесс исполнителя, который рассматривается в рамках соучастия, представляет в целом самостоятельное деяние, не охватываемое умыслом иных соучастников. Это дало основание утверждать ученым об отсутствии причинной связи при эксцессе исполнителя.

Так, по одному из уголовных дел М., Р. и К. по предварительному сговору на открытое хищение имущества подошли к С. и стали требовать передачи бутылки пива 2,25 л. Получив отказ, М. выхватил бутылку и ударил потерпевшего. Затем М. и К. стали наносить удары потерпевшему ногами и руками по различным частям тела. Р. удерживал потерпевшего руками. От полученных ударов С. упал на землю. М. и К. продолжили наносить ему удары. Затем М. осмотрел карманы одежды С. и забрал книжку с автодокументами, талоны на дизельное топливо на сумму 2 610 руб. Когда потерпевший поднялся, Р. похитил из кармана сотовый телефон. После этого М. потребовал у С. кольцо с пальца. С. отказался и попытался скрыться от нападавших, но М. и К. стали преследовать потерпевшего. Догнав С., М. поднял с земли кирпич и стал наносить им удары по различным частям тела С., а К., взяв резиновый шланг, также начал наносить удары С. В это время М. пытался снять кольцо с пальца С., но не сумел, так как последний оказал

сопротивление. После этого М., Р. и К. с места преступления скрылись. Во время избиения потерпевшего кирпичом и резиновым шлангом М. и К. вышли за пределы предварительной договоренности с Р., при нанесении потерпевшему ударов по голове предметами, используемыми в качестве оружия; имелась реальная угроза для его жизни и здоровья. На основании выше изложенного, судом действия М. и К. были квалифицированы по ч. 2 ст. 162 УК РФ, а действия Р. по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ¹.

Так, П.Ф. Тельнов, отмечал, что поведение соучастников «утрачивает причинную и виновную связь с преступлением, совершаемым в условиях эксцесса, что и исключает ответственность за него остальных соучастников»². Аналогичного мнения придерживается В.А. Григорьев³.

Противоположную позицию высказывает В.С. Прохоров, который полагает, что «...эксцесс исполнителя имеется лишь тогда, когда деяние, совершенное им, находится в причинной связи с действиями соучастников. Отсутствие этой связи означает отсутствие эксцесса исполнителя»⁴.

Ф.Г. Бурчак считает, что в случаях количественного эксцесса действие, совершенное исполнителем, находится в причинной связи с действиями других соучастников, поскольку именно они дают толчок или оказывают содействие этому действию⁵.

М.И. Ковалев полагает, что при количественном эксцессе налицо как причинная связь, так и умышленная вина⁶. При этом авторы рассматривают

¹ Дело № 1–3/2016 ... из архива Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания за 2016 г.

² Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юрид. лит., 1974. – С. 208.

³ Григорьев В.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: Учеб. пособие. Уфа: УВШ МВД РФ, 1995. – С. 75.

⁴ Прохоров В.С. Соучастие в преступлении // Курс советского уголовного права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. Т. 1. – С. 584 – 643.

⁵ Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев: Наукова думка, 1969. – С. 216.

⁶ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд-во Уральской государственной юридической академии, 1999. – С. 204.

так называемые однородные преступления (к примеру, соучастники замыслили кражу, а исполнитель совершил разбой).

У.С. Джекебаев, Б.В. Здравомыслов, А.В. Ушаков, О.Л. Цвиренко считают, что при количественном эксцессе действия соучастников только внешне (как бы в целом) находятся в причинной связи с действиями исполнителя, но именно та часть действия исполнителя, которая образует эксцесс, стоит вне этой объективной связи. Поэтому соучастники отвечают при эксцессе исполнителя только за те преступления, совершению которых они содействовали и которые охватывались их предвидением.

По мнению А.Ю. Корчагиной, причинная связь между действиями иных соучастников и последствиями преступления, совершенного исполнителем, либо отсутствует, либо носит случайный характер: пособник добывает ключи от квартиры и передает исполнителю запланированной кражи, а последний, проникнув в квартиру, совершает изнасилование находящейся там женщины¹.

Для решения вопроса о том, что понимается под причинной связью при эксцессе, прежде всего необходимо определить, что понимается под причинной связью при соучастии. Сложность установления причинной связи при соучастии в преступлении заключается в том, что преступный результат причиняет исполнитель (соисполнитель), действия же остальных участников создают для этого результата лишь условия².

С.А. Арутюнов, исходя из системной природы соучастия, под причинной связью при соучастии в преступлении предлагает понимать объективно существующую генетическую связь между интегрированными действиями соучастников и наступившими последствиями, когда такие действия являются системной причиной, а последствия с необходимостью (но не

¹ Корчагина А.Ю. Эксцесс исполнителя преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 196.

² Козаченко И.Я., Курченко В.Н., Злоченко, Я.М. Проблемы причины и причинной связи в институтах общей и особенной частей отечественного уголовного права: вопросы теории, оперативно-следственной и судебной практики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 791.

случайно) закономерно следуют как результат этих действий. Из этого вытекает, что действия отдельного соучастника не должны рассматриваться как самостоятельная причина или условие общего результата.

При совершении преступления в соучастии сами интегрированные действия соучастников носят системный характер и поэтому выступают в качестве системной причины наступившего результата. Убрать из интегрированных действий соучастников действия исполнителя (да и любого другого соучастника), назвав только их причиной, нельзя. Причина преступного результата – не действия отдельного соучастника, а взаимодействие соучастников¹.

Как справедливо отмечает А.В. Шеслер, причинная связь между действиями каждого из соучастников и общим для них преступным результатом может носить различный характер². Она является прямой только в случае группового посягательства, когда действия каждого из соисполнителей содержат реальную возможность наступления преступного результата. При соучастии с юридическим разделением ролей прямая причинная связь есть только между действиями исполнителя и преступным результатом, причинная связь между действиями других соучастников и преступным результатом является опосредованной, поскольку их действия влияют на преступный результат через деятельность исполнителя.

В ряде случаев причинная связь между действиями исполнителя, допустившего эксцесс, и иными соучастниками имеет место быть. Имеются в виду случаи совершения исполнителем преступления при квалифицирующих обстоятельствах, не охватываемых умыслом иных соучастников, либо при их отсутствии, также не охватываемом их умыслом. Например, если соучастники замыслили и подготовили убийство, а исполнитель совершил

¹ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 50.

² Шеслер А.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности: Учеб. пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005. – С. 118.

убийство с особой жестокостью. В такой ситуации соучастники несут ответственность за оконченное убийство без отягчающих обстоятельств, совершенное в соучастии, особая жестокость вменяется только исполнителю.

В советской юридической литературе высказывались мнения, в соответствии с которыми в подобных случаях соучастникам всегда следует вменять указанные обстоятельства.

Так, А.Н. Трайнин писал: «Подстрекатель может и не знать, когда и где склоненный им к преступлению это преступление совершит. Незнание способа совершения преступления исполнителем имеет такое же значение; это незнание также не исключает умысла соучастника (подстрекателя или пособника), не исключает, следовательно, ответственности соучастника за совершенное исполнителем преступление, хотя бы способ совершения и являлся специально предусмотренным в законе квалифицирующим обстоятельством»¹.

Традиционно считается, что отклонение деятельности исполнителя от того, к чему его склонили организатор или подстрекатель, либо чему оказывал содействие пособник, возможно лишь в части объекта или объективной стороны состава преступления², т.е. эксцесс исполнителя затрагивает лишь объективную сферу. Однако эксцесс исполнителя преступления возможен и в субъективной сфере (например, изменение мотивов и целей совершения преступления). Так, к убийству, подготовленному всеми соучастниками преступления, добавляются корыстные побуждения исполнителя. При этом подобные отклонения в субъективной сфере должны иметь уголовно-правовое значение и влечь уголовно-правовые последствия.

Следует отметить, что в ст. 36 УК РФ речь идет только о «преступлении», т.е. законодатель исключает случаи, когда, например, совершается

¹ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – С. 160.

² Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев: Наукова думка, 1969. – С. 216.

противоправное деяние, но в силу малозначительности, не представляющее общественно опасным.

Таким образом, в широком смысле под эксцессом понимается совершение любых действий, выходящих за пределы умысла соучастников, а в уголовно-правовом смысле имеет значение только деяние, признающееся преступлением. При этом эксцесс исполнителя преступления необходимо отличать и от такого изменения согласованной линии поведения, которое по существу не выходит за пределы замысла соучастников и касается обстоятельств, не влияющих на юридическую оценку преступления. Если исполнитель убийства вместо намеченного использования огнестрельного оружия применит нож либо исполнитель кражи похитит имущество со склада, хотя договаривался изъять его из-за прилавка магазина, пределы соглашения соучастников по существу не нарушаются. Нового либо того же, но более опасного преступления не совершается, и эксцесса соучастника не возникает¹. Другим признаком эксцесса является субъективный признак – отсутствие вины соучастников.

В уголовно-правовой теории существуют различные определения вины. Традиционно сущность вины в российском праве рассматривается через призму интеллектуального и волевого элементов.

Интеллектуальный элемент вины имеет отражательно-познавательный характер и заключается, прежде всего, в осознании лицом общественной опасности деяния и предвидении возможности наступления в результате его совершения общественно опасных последствий.

Волевой элемент вины заключается в сознательной направленности лицом своих действий, т.е. в желании наступления общественно опасных последствий, либо сознательном их допущении, либо безразличном к ним отношении, либо расчете на их предотвращение, либо в невнимательности и неосмотрительности, проявленных лицом в поведении, предшествующем

¹ Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юрид. лит., 1974. – С. 208.

наступлению общественно опасных последствий. Соотношение названных интеллектуального и волевого элементов позволяет определить преступное поведение лица как умышленное или неосторожное¹.

В настоящее время большинство ученых признают, что соучастие имеет место только в преступлениях, совершаемых умышленно. При этом одни исследователи признают соучастие только при прямом умысле (А.А. Арутюнов², Л.Д. Гаухман³, А.В. Шеслер⁴). Действительно, совместная направленность поведения всех соучастников на достижение общего результата исключает сознательное допущение общественно опасных последствий, либо безразличное к ним отношение.

В начале – середине XX в. возможность соучастия в неосторожных преступлениях отстаивали С.Г. Познышев⁵, Г.И. Волков⁶, А.Н. Трайнин⁷, М.Д. Шаргородский⁸. При этом сторонники неосторожного соучастия суживают понятие эксцесса исполнителя, поскольку они отстаивают ответственность соучастников за такие последствия действий исполнителей, которые не предвиделись не только ими, но и самим исполнителем.

Категорию «умысел» при определении эксцесса использует и законодатель в ст. 36 УК РФ, что наиболее точно отражает природу эксцесса. Как было отмечено, совместная преступная деятельность предполагает

¹ Уголовное право России. Общая часть. Курс лекций для вузов / Под науч. ред. А.В. Шеслера. Тюмень: Академия права и управления, 2006. – С. 384.

² Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 50.

³ Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная: Учебник / Бобылев О.В., Бородин С.В., Босхолов С.С., Гаухман Л.Д., и др.; Под общ. ред.: Гаухман Л.Д., Колодкин Л.М., Максимов С.В. – М.: Юриспруденция, 1999. – С. 784.

⁴ Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности: Учебное пособие. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2004. – С. 61.

⁵ Учебник уголовного права: Общая часть. Очерк основных начал общей и особенной части уголовного права. Т. 1 / Познышев С.В. – М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – С. 300.

⁶ Классовая природа преступлений и советское уголовное право / Волков Г.И.; Под ред.: Крыленко Н.В. - М.: Сов. законодательство, 1935. – С. 232.

⁷ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – С. 160.

⁸ Избранные труды / Шаргородский М.Д.; Сост. и предисл.: Волженкин Б.В. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 657.

наличие некоторой психической общности, психической связи между соучастниками. Виновная связь между действиями исполнителя и иных соучастников при эксцессе не всегда отсутствует. Отсутствие же такой связи предполагает, что соучастники не осознавали, не предвидели и не желали подобного течения событий.

С субъективной стороны эксцесс исполнителя может быть совершен как умышленно (исполнитель осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления либо не желал, но сознательно допускал эти последствия или относился к ним безразлично), так и по неосторожности (лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий, либо лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия). При этом эксцесс исполнителя возможен только при конкретизированном умысле. Деяние исполнителя при совершении преступления с неконкретизированным умыслом нельзя признать эксцессом, поскольку в этом случае невозможно осуществить выход за пределы умысла соучастников¹.

Особого внимания заслуживает случай, когда деятельность исполнителя соответствует умыслу соучастников, но влечет за собой неосторожные последствия. Например, исполнитель совершил задуманное соучастниками изнасилование, которое повлекло по неосторожности смерть потерпевшей. При этом одни авторы считают, что подстрекатель и пособник в

¹ Савельев Д.В. Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности. Екатеринбург: Изд-во Уральской государственной юридической академии, 2002. – С. 92.

приведенном примере будут отвечать за соучастие в квалифицированном преступлении. В этом случае тяжкое последствие хотя и не было проявлением воли соучастников, но подобный исход им должен был представляться возможным¹.

Другие ученые отмечают, что неосторожное причинение вреда находится за пределами соучастия, поскольку не охватывается умыслом других соучастников. Следовательно, имеет место эксцесс исполнителя, который и должен нести ответственность за наступившие по неосторожности последствия².

Также предлагается подобные последствия вменять всем соисполнителям преступления, а в случае соучастия с юридическим разделением ролей относить к эксцессу исполнителя, когда соучастники (организатор, подстрекатель, пособник) не могут отвечать за вред, причиненный исполнителем по неосторожности, ибо они не принимают прямого участия в совершении преступления³.

Исходя из признания, что соучастие имеет место только при прямом умысле, неосторожные последствия могут вменяться в вину только исполнителю преступления. Однако необходимо в каждом конкретном случае выяснять, выходят ли действия исполнителя за пределы умысла соучастников. Если исполнитель совершил действия, оговоренные ранее с иными соучастниками, то даже при наличии со стороны виновных неосторожности к этим последствиям все соучастники должны отвечать на равных основаниях с исполнителем.

Представляется, что если исполнитель совершил действия, оговоренные с другими соучастниками, но результат получился иным вследствие изменения каких-либо внешних факторов, т.е. вне зависимости от сознательной, волевой

¹ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. – С. 204.

² Арутюнов А. Эксцесс исполнителя преступления, совершенного в соучастии // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 5 – 7.

³ Комиссаров В., Дубровин И. Проблемы ответственности соисполнителей // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 25 – 28.

деятельности исполнителя, то эксцесс исполнителя также отсутствует. Соучастие в преступлениях такого рода предполагает необходимость решения вопросов причинной связи между действиями различных видов соучастников и наступившими тяжкими последствиями, причиненными исполнителем по неосторожности.

Необходимость установления причинной связи вытекает из требования закона о том, что ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

Таким образом, эксцесс исполнителя преступления представляет собой совершение соучастником в отношении объекта, объективной или субъективной стороны первоначально задуманного преступления, деяния, не охватывающегося умыслом остальных соучастников, но сохраняемого в ряде случаев с первоначальным деянием объективную и виновную связь.

2.3 Соучастие в преступлении со специальным субъектом

Специальным субъектом признается лицо, обладающее наряду с вменяемостью и возрастом уголовной ответственности также иными дополнительными признаками, указанными в законе или, прямо вытекают из него, ограничивающими круг лиц, которые могут нести ответственность за данное общественно опасное деяние.

Общественно опасное деяние будет признано преступлением только тогда, когда в деянии будут установлены все признаки состава преступления (ст. 8 УК РФ), в том числе признаки специального субъекта.

Так, по одному из уголовных дел подсудимые Ф. и Щ. совершили умышленное преступление при следующих обстоятельствах.

Ф. и Щ. являясь должностными лицами федеральной государственной гражданской службы, находились при исполнении своих должностных обязанностей по осуществлению таможенного оформления, таможенного

контроля физических лиц, товаров, транспортных средств, пересекавших таможенную границу Российской Федерации.

Ф. будучи старшим смены таможенных инспекторов, стал производить таможенный досмотр автомобиля под управлением гр-на В. Л.Л., предварительно оформившего, принятую таможенным инспектором Б. В.А., пассажирскую таможенную декларацию на наличие 6 мест сопровождаемого багажа и отсутствие товаров, подлежащих обложению таможенными платежами. В дальнейшем они получили взятку от гр-на В. Л.Л.

Суд признал виновными Ф.В.В. в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 ч. 1 УК РФ и назначить наказание 2 (два года) лишения свободы с лишением права занимать должности в таможенных органах Российской Федерации сроком на 3 (три) года.

Щ.В.В. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 290 УК РФ и назначить наказание 1 (один) год 6 (шесть) месяцев лишения свободы с лишением права занимать должности в таможенных органах Российской Федерации сроком на 3 (три) года¹.

Из выше приведенного примера можно сделать вывод, что преступление совершено в форме соучастия со специальным субъектом, так как преступление совершено государственными служащими.

Согласно ч.4 ст.34 УК РФ, лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве организатора, подстрекателя либо пособника.

Таким образом, в соучастии со специальным субъектом иные лица, не отвечающие признакам специального субъекта, не могут быть ни исполнителями, ни соисполнителями. Содеянное ими требует обязательной ссылки на ст.33 УК РФ. Например, ст.337 УК РФ предусматривает

¹ Дело № 2 - 7/2017 ... из архива Воронежского областного суда г. Воронеж.

ответственность за самовольное оставление части или места службы, совершенное военнослужащим, проходящим военную службу по призыву. Соответственно, если военнослужащий покидает воинскую часть вместе с другом, не являющимся военнослужащим, последний может нести уголовную ответственность лишь как подстрекатель, пособник или организатор преступления, но не исполнитель (соисполнитель).

Исполнителем в данных преступлениях может быть только лицо, обладающее признаками, указанными в соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Необходимо сказать, что единство подходов к квалификации соучастия со специальным субъектом до сих пор отсутствует как в уголовно – правовой доктрине, так и в судебной практике.

Например, Пленум Верховного Суда РФ от 09.07.2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» в п. 15 разъяснил: «Взятку или предмет коммерческого подкупа надлежит считать полученными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более должностных лица или два и более лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления путем принятия каждым из членов группы части незаконного вознаграждения за совершение каждым из них действий (бездействие) по службе в пользу передавшего незаконное вознаграждение лица или представляемых им лиц»¹.

Таким образом, видно, что в качестве соисполнителей во взяточничестве выступают лишь два и более специальных субъекта (должностных лица). Аналогичное разъяснение содержится в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 года № 24 // Российская газета. – 2013. – № 154.

мошенничестве, присвоении и растрате», относительно исполнителя присвоения или растраты, им может являться только лицо, которому чужое имущество было вверено юридическим или физическим лицом на законном основании с определенной целью либо для определенной деятельности¹.

В другом же случае выбран иной подход. Сложившаяся судебная практика допускает соисполнительство специального субъекта и общего, если объективная сторона преступления сформулирована таким образом, что какую – то часть деяния может выполнить любое лицо, в том числе и не обладающее признаками специального субъекта.

Например, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», в п. 10 разъяснил: «Изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) не только в тех случаях, когда несколькими лицами подвергаются сексуальному насилию одно или несколько потерпевших лиц, но и тогда, когда виновные, действуя согласованно и применяя насилие или угрожая применением насилия в отношении нескольких лиц, затем совершают насильственное половое сношение либо насильственные действия сексуального характера с каждым или хотя бы с одним из них»². Объективная сторона изнасилования (ст.131 УК РФ) включает в себя, кроме полового сношения, ещё и применение насилия, а его может применить не только мужчина, но и женщина. В силу подобных рассуждений женщина может быть признана соисполнителем изнасилования.

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30.11.2017 № 48 // Российская газета. – 2017. – № 154.

² Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16 // Российская газета. – 2014. – № 101.

На практике правоприменители сталкиваются с такой проблемой, когда организатором преступления является лицо, обладающее специальными признаками, а исполнителем является иное лицо, которое выполняет объективную сторону преступления по поручению организатора¹.

В данном случае можно согласиться с точкой зрения, высказанной С.Ф. Милюковым: «должностные и материально-ответственные лица, а также военнослужащие, являющиеся специальным субъектом в конкретных составах преступления, и иные лица, обладающие специальными признаками, предпочитают действовать «чужими руками» при совершении преступления, то есть они как бы остаются на втором плане»².

В таких случаях возникает вопрос: как квалифицировать действия лиц-соучастников, а именно, исполнителя, который не обладает признаками специального субъекта, и организатора, который не выполняет объективной стороны состава преступления.

В литературе предлагалось несколько вариантов разрешения данной проблемы.

Например, Н. А. Егорова предлагает дополнить перечень исполнителей указанием на лицо, которое выполняет управленческие функции и совершившее преступление в связи с осуществлением этих функций путем действий, указанных в частях 3 и 4 статьи 33 УК РФ, в отношении лиц, подчиненных ему по службе, или иных лиц, обязанных выполнять его требования, что позволит относить к исполнителю того, кто явился главной фигурой преступления, а также дополнить часть 5 статьи 33 УК РФ словами «использованием управленческих полномочий или иным способом»³.

¹ Андропова Т.В. Проблемы соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Молодёжь и наука: Сборник материалов VI Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. – 2017. – С. 20 – 24.

² Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. – М. – СПб.: СПБИНВЭСЭП, Знание, 2000. – С. 186.

³ Егорова Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2014. – С. 55.

В свою очередь, Арутюнов А.А. выделяет три вида исполнительства: непосредственное исполнительство, соисполнительство и посредственное исполнительство.

Под посредственным исполнительством предлагается понимать такую форму исполнительства, при которой деятельность субъекта преступления, выполняет иное физическое лицо, не обладающее признаками специального субъекта. Соответственно, специальный субъект преступления использует это физическое лицо умышленно, то есть выполняет объективную сторону преступления «чужими руками»¹.

Винокуров В. предлагает изложить ч. 2 ст. 33 УК РФ следующим образом: «исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, обладающее специальными признаками субъекта преступления и совершившее преступление посредством использования лица, на стороне которого указанные специальные признаки субъекта преступления отсутствуют»².

Законодатель данный вопрос решает следующим образом: он расширил круг субъектов конкретного состава преступления.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 28 декабря 2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»³ в пункте 7 закреплено следующее: к субъектам преступления, предусмотренного статьей 199 УК РФ, следует относить руководителя организации-налогоплательщика, главного бухгалтера, выполняющего действия по подписанию отчетной документации, представляемой в последующем в налоговые органы,

¹ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 234.

² Винокуров В. Квалификация соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Уголовное право. – 2017. – № 2. – С. 25.

³ Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» от 28 декабря 2006 № 64 // Российская газета. – 2006. – № 297.

обеспечение полной и своевременной уплаты налогов и сборов, а равно иных лиц, если они были специально уполномочены органом управления организации на совершение таких действий, а также лиц, фактически выполнявших обязанности руководителя организации или главного бухгалтера.

Актуальность соучастия со специальным субъектом обусловлена потребностями правоприменительной деятельности в сфере квалификации деяний, совершенных в соучастии, так как обобщение судебной практики показало, что в случае совершения преступления в соучастии, по каждому третьему уголовному делу судами допускались ошибки в связи с неправильным определением характера и степени фактического участия соучастника в преступлении.

Возникновение правоприменительных трудностей связано с появлением в УК РФ новых, ранее не известных советской уголовной науке составов преступлений, ростом количества составов, содержащих указание на наличие в них специального субъекта, разнообразием специальных субъектов.

Таким образом, можно сказать, что законодателем все-таки решается вопрос о квалификации соучастников преступления со специальным субъектом, но при помощи таких актов, которые фактически не являются источниками права в РФ. Конечно, они применяются судами при вынесении приговоров, однако, на мой взгляд, данное положение следует закрепить на законодательном уровне путем внесения соответствующих изменений в главу 7 УК РФ, посвященной соучастию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

На протяжении всей истории развития отечественного уголовного права институт соучастия в преступлении является одним из наиболее сложных и дискуссионных в учении о преступлении и в теории уголовного права.

В Российской Федерации в современные условия происходит увеличение количества преступлений, совершаемых в форме соучастия. Уголовный кодекс РФ дает понятие соучастия в преступлении. Согласно нему, соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Соучастие возможно в умышленном преступлении. Умысел предполагает намерение совершить преступление, и виновное лицо принимает волевые усилия для его совершения. Но не смотря на различные подходы, мы приходим к выводу, что понятие соучастия, содержащееся в диспозиции ст. 32 УК РФ, - это обобщенная характеристика всех проявлений совместного совершения конкретного преступления в составе преступной группы так же, как и при соучастии с распределением функциональных ролей, так как законодательная формулировка понятия соучастия во всех случаях с группой лиц по предварительному сговору и организованной группой соотносятся как вид и род.

Мы приходим к выводу, что в понятии соучастия, предлагается оставить умысел на совместное участие в преступлении, стоит лишь дополнить статью 25 УК РФ положением, согласно которому умышленная форма вины могла бы применяться не только к преступлению, но и к иным уголовно-правовым институтам.

В сравнении с зарубежным законодательством в Уголовном кодексе РФ есть значительные отличия в трактовке понятия соучастия. Даются различные виды и формы соучастников. Так некоторые нормы зарубежного

уголовного законодательства, на мой взгляд, предлагается использовать в уголовном кодексе РФ, но есть и такие нормы права, которые могут только затруднить квалификацию преступления, совершенные в соучастие, а также осложнить правопримирительную практику.

Форма и виды соучастия позволяют индивидуализировать уголовную ответственность в зависимости от роли и степени общественной опасности каждого соучастника. В большинстве случаев за совершения преступления в группе, в составе организованной группы или преступного сообщества степень общественной опасности преступного посягательства возрастает, как бы «усиливается» криминальный эффект такой деятельности в результате чего законом предусмотрена более строгая уголовная ответственность.

Вопрос об основаниях уголовной ответственности на сегодняшний день, хоть и решается не однозначно, но мы приходим к выводу об самостоятельности ответственности соучастников от действий исполнителя, то есть, соучастник может нести ответственность за свои действия только при наличии наказуемого действия исполнителя, а наказуемость соучастника определяется той статьей уголовного закона, которая квалифицирует действия исполнителя. Если соучастник вносит свой собственный вклад в совершение конкретного преступления, то каждый из соучастников несет уголовную ответственность:

- 1) за конкретное, совместно совершенное опасное деяние, которое содержит все признаки состава преступления;
- 2) в пределах своей вины;
- 3) самостоятельно.

Мы приходим к выводу, что некоторые признаки соучастия могут быть и признаками эксцесса такие, как:

- 1) множественность субъектов;
- 2) продолжение первоначально запланированной преступной деятельности без действий, направленных на поддержание преступления - эксцесса, со стороны, по крайней мере, одного соучастника;

3) совместность действий на стадии приготовления или покушения на совершение преступления, выполняемого всеми соучастниками.

Если опасное деяние совершается двумя лицами, одно из которых отвечает критериям специального субъекта, а другое нет, то в данном случае, действия специального субъекта преступления нужно квалифицировать как исполнителя данного преступления, действия же лица, не обладающего признаками специального субъекта нужно квалифицировать как организатора, подстрекателя или пособника.

Таким образом, соучастие в совершении преступления со специальным субъектом, иные лица, которые не наделены признаками специального субъекта, не могут быть исполнителем или соисполнителем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительный. – Санкт-Петербург: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. – С. 922.
3. Декрет СНК РСФСР «О суде» от 24.11.1917 // СУ РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50.
4. Постановление Наркомюста РСФСР «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» от 12.12.1919 // СУ РСФСР. – 1919. – № 66. – Ст. 590.
5. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") от 01.06.1922 // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.
6. СНК РСФСР Постановление «Об утверждении нормального устава общества сельско-хозяйственного кредита» от 01.03.1926 // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.
7. Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25.12.1958 // Ведомости ВС СССР. – 1958. – № 1. – Ст. 6.
8. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.
9. Постановление Верховного Совета СССР «О созыве внеочередного пятого Съезда народных депутатов СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1991. – № 30. – Ст. 862.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
11. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. – https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf, 2000.
12. Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс]. – <https://irwi99.livejournal.com/2064858.html>, 1998.
13. Уголовный кодекс штата Нью-Йорк [Электронный ресурс]. – <http://mosmediator.narod.ru/index/0-402>, 1996.
14. Уголовный кодекс штата Калифорния [Электронный ресурс]. – <http://rp-california.ru/forum/index.php?/topic/36658-уголовный-кодекс-от-04122016/>, 2016.

Раздел 2 Литература

15. Агаджанов Э.М. Историко-правовой аспект развития института соучастия в уголовном праве России // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2010. – № 3. – С. 88 - 90.
16. Алексеев С.В. Сравнительный анализ доктринального определения форм соучастия в России и ФРГ // В мире научных открытий. – 2009. – № 5. – С. 119 – 122.
17. Ананьин А.Ф. Организация, подстрекательство и пособничество в групповом преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1980. – С. 23.
18. Андропова Т.В. Проблемы соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Молодёжь и наука: Сборник материалов VI Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. – 2017. – С. 20 – 24.
19. Арутюнов А.А. Проблема обоснования причинной связи в соучастии // Журнал «Адвокатская палата». – 2009. – № 1. – С. 45.

20. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 364.
21. Арутюнов А.А. Эксцесс исполнителя преступления, совершенного в соучастии // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 5 – 7.
22. Арутюнов А.А. Квалификация преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору // Уголовное право. – 2016. – № 3. – С. 4 – 6.
23. Басаев В.А. Эволюция развития института соучастия в уголовном праве России // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2012. – № 5. – С. 63 – 67.
24. Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Киев, 1904. – С. 628.
25. Берестовой Н.П. Соучастие в преступлении и особенности установления его признаков в условиях деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие. – М.: МССШМ МВД СССР, 1990. – С. 48.
26. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев. 1986. – С. 208.
27. Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев: Наукова думка, 1969. – С. 216.
28. Васюков В.В. Виды соучастников в уголовном праве России: Автореф. дис. канд. юрид. наук. СПб., 2013. – С. 18.
29. Введенский А.Ю., Королев Б.И. Законодательное регулирование института соучастия и ответственности соучастников преступного сообщества в России в X - начале XX вв.: исторический аспект // Государство и право. Юридические науки. – 2011. – С. 181 – 186.
30. Винокуров В. Квалификация соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Уголовное право. – 2017. – № 2. – С. 25.

31. Вяткина М.Ю., Фокин, М.С. Необходимая оборона собственности по уголовному праву США: проблемы уголовно-правовой оценки // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – № 2 (31). – С. 228 – 234.
32. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповой преступностью средствами уголовного закона: учеб. пос. – Саратов: Сарат. ЮИ МВД России, 1999. – С. 64.
33. Галактионов Е.А. Формы и виды соучастия: теоретико-правовые аспекты // Российский следователь. – М.: Юрис., 2002. – № 8. – С. 32.
34. Гришаев П.И., Кригер, Г.А. Соучастие по уголовному праву. – М., 1959. – С. 256.
35. Григорьев В.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: Учеб. пособие. Уфа: УВШ МВД РФ, 1995. – С. 75.
36. Джулай Д.И. Предупредительная функция уголовной ответственности за преступления, совершенные в соучастии // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. – 2013. – № 2. – С. 211 – 216.
37. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. – М., 2009. – С. 446.
38. Егорова Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2014. – С. 55.
39. Епифанова Е.В. Соборное Уложение 1649 года о понятии преступления // Право и правосудие в современном мире: Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой пятилетнему юбилею Северо-Кавказского филиала Российской академии правосудия (г. Краснодар). Краснодар 2006. – С. 15 – 18.
40. Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. – М., 2009. – С. 197.

41. Есаков Г.А. Англо-американское уголовное право: эволюция и современное состояние Общей части. – М., 2007. – С. 736.
42. Жиряев А.П. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. – Дерпт: Тип. Г. Лаакманна, 1850. – С. 145.
43. Зелинский А.Ф. Соучастие в преступлении. Волгоград, 1971. – С. 42.
44. Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. – Саратов: Издательство Саратовского государственного университета, 1991. – С. 440.
45. Избранные труды / Шаргородский М.Д.; Сост. и предисл.: Волженкин Б.В. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 657.
46. Кантимир А.И. Регламентация института соучастия по законодательству Европейских государств // Государство и право. Юридические науки. – 2009. – № 2 (24). – С. 248 – 251.
47. Классовая природа преступлений и советское уголовное право / Волков Г.И.; Под ред.: Крыленко Н.В. – М.: Сов. законодательство, 1935. – С. 232.
48. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд-во Уральской государственной юридической академии, 1999. – С. 204.
49. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Понятие соучастия // Ученые труды Свердловского юридического института. Т. 3. Свердловск, 1960. – С. 288.
50. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – С. 362.
51. Козаченко И.Я., Курченко В.Н., Злоченко, Я.М. Проблемы причины и причинной связи в институтах общей и особенной частей отечественного уголовного права: вопросы теории, оперативно-следственной и судебной практики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 791.

52. Кольцов М.И. Уголовно-правовая характеристика соучастия по уголовному законодательству зарубежных стран // Государство и право. Юридические науки. – 2014. – С. 1 – 8.
53. Комиссаров В.С. Российское уголовное право. Общая часть. М.: ИНФРА М-НОРМА, 2005. – С. 560.
54. Комиссаров В., Дубровин И. Проблемы ответственности соисполнителей // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 25 – 28.
55. Корчагина А.Ю. Экссесс исполнителя преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 196.
56. Костенко Е.В. К вопросу об односторонней и двусторонней субъективной связи в соучастии // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XI междунар. науч.-практ. конф. Часть II. – Новосибирск: СибАК, 2012. – С. 126 – 131.
57. Кубов Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве // Российский следователь. – 2012. – № 16. – С. 28 - 29.
58. Курс российского уголовного права. Общая часть. / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М.: Юристъ, 2006. – С. 1040.
59. Малахов И.П. Соучастие в преступлениях в свете общего учения о соучастии: Дис. канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 14.
60. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. – М. – СПб.: СПБИНВЭСЭП, Знание, 2000. – С. 186.
61. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. – М., 2005. – С. 95.
62. Никифоров Б.С., Решетников, Ф.М. Современное американское уголовное право. – М.: Наука, 1990. – С. 153.
63. Оганесян Л.Р. Сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов зарубежных стран // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия Юридические науки. – 2010. – № 1. – С. 67 – 69.

64. Петрашева Н.В. Актуальные вопросы законодательной регламентации института эксцесса исполнителя преступления, совершенного в соучастии, в уголовном кодексе Российской Федерации // Юристы-Правоведь. – 2014. – №4(65). – С. 64 – 67.
65. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 666.
66. Познышев С.В. Учебник уголовного права: Общая часть. Очерк основных начал общей и особенной части уголовного права. Т. 1. – М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – С. 300.
67. Прохоров В.С. Соучастие в преступлении // Курс советского уголовного права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. Т. 1. – С. 648.
68. Пушкин А.В. Принципы акцессорной и самостоятельной ответственности соучастников преступления // Законность. – 2011. – № 3. – С. 20 – 23.
69. Рогов С.Л. Проблемы уголовной политики в период становления абсолютизма в России // История государства и права. – 2008. – № 2. – С. 53.
70. Российское законодательство X-XX веков: в 9 томах. / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Просвещение, 2005. – С. 432.
71. Русская Правда, статьи 35(41), 36(42) // Русское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 1. М., 1984. – С. 66 – 67.
72. Савельев Д.В. Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности. Екатеринбург: Изд-во Уральской государственной юридической академии, 2002. – С. 92.
73. Сергеев В.В. Соисполнительство преступления по советскому уголовному праву. – М., 1972. – С. 17.
74. Солнарж В., Безбородов, Д.А. Подстрекательство к совершению преступления. Учебное пособие. Тюмень. Тюменский юридический институт. – 2000. – С. 118.

75. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юрид. лит., 1974. – С. 208.
76. Токшина Л.Р. Проблемы укрепления законности и правопорядка // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 31 (169). – С. 46 – 48.
77. Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – С. 158.
78. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, 1997. – С. 516.
79. Уголовное право: История юридической науки. – М.: Норма, 2006. – С. 309.
80. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части : учебник под ред. И. Д. Козочкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – С. 1054.
81. Уголовное право России. Общая часть. Курс лекций для вузов / Под науч. ред. А.В. Шеслера. Тюмень: Академия права и управления, 2006. – С. 412.
82. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная: Учебник / Бобылев О.В., Бородин С.В., Босхолов С.С., Гаухман Л.Д., и др.; Под общ. ред.: Гаухман Л.Д., Колодкин Л.М., Максимов С.В. – М.: Юриспруденция, 1999. – С. 784.
83. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Т. IX. Соучастие в преступлении / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 291 – 292.
84. Утевский Б.С. Уголовное право / Отв. ред. П.И. Кудрявцев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Госюриздат, 1950. – С. 279.
85. Утевский Б.С. Соучастие в преступлении / под ред. И.Т. Голякова. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – С. 19.

86. Учебник уголовного права: Общая часть. Очерк основных начал общей и особенной части уголовного права. Т. 1 / Познышев С.В. – М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – С. 300.
87. Фойницкий И.Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии // Юридический вестник. – 1891. – № 1. – С. 28.
88. Хейфец И.Я. Подстрекательство к преступлению. – М., 1914. – С. 128.
89. Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии // Избранные работы по уголовному праву. СПб., 2013. – С. 372.
90. Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии // Правоведение. – 1960. – № 1. – С. 84 – 97.
91. Шаргородский М.Д. Избранные труды. СПб., 2004. – С. 527.
92. Шеслер А.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности: Учеб. пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005. – С. 118.
93. Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности: Учебное пособие. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2004. – С. 61.
94. Шишов О.Ф. Становление и развитие науки уголовного права в СССР. Проблемы Общей части (1917-1936 гг.). Учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. – С. 84.
95. Шубина В.Ю. О дифференциации уголовной ответственности за пособничество в преступлении // Государство и право. Юридические науки. – 2010. – № 5 (32). – С. 148 – 151.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

96. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» от 27.01.1999 № 1 // Российская газета. – 1999. – № 24.

97. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О краже, грабеже, разбое» от 27.12.2002 № 29 // Российская газета. – 2003. – № 9.
98. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17.01.1997 № 1 // Российская газета. – 1997. – № 20.
99. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 № 24 // Российская газета. – 2013. – № 154.
100. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30.11.2017 № 48 // Российская газета. – 2017. – № 154.
101. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16 // Российская газета. – 2014. – № 101.
102. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» от 28 декабря 2006 № 64 // Российская газета. – 2006. – № 297.
103. Обзор Верховного Суда России от 03 июля 2016 г. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года». – 2016. – № 6.
104. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.05.2014 по делу N 22-2628/2014 // СПС «Консультант плюс».
105. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 47-УД13-1 // СПС «Консультант плюс».
106. Дело № 1–323/2017 ... из архива Черняховского городского суда за 2017 г.
107. Дело № 2–8/2017 ... из архива Приморского краевого суда за 2017 г.

108. Дело № 2–9/2016 ... из архива Верховного Суда Карачаево–Черкесской республики за 2016 г.
109. Дело № 1–133/2017 ... из архива Черняховского городского суда за 2017 г.
110. Дело № 1–134/2016 ... из архива Гусевского городского суда за 2016 г.
111. Дело N 2-86/16 ... из архива Московского городского суда за 2016 год.
112. Дело № 2–8/2017 ... из архива Гусевского городского суда за 2017 г.
113. Дело № 2 - 7/2017 ... из архива Воронежского областного суда г. Воронеж за 2017 год.
114. Дело № 1–34/2015 ... из архива Республики Татарстан за 2015 г.
115. Дело № 22–13/2017 ... из архива Новгородского областного суда г. Великий Новгород за 2017.
116. Дело N 2-86/16 ... из архива Московского городского суда за 2016 год.
117. Дело № 22–6820/2016 ... из архива Губахинского городского суда за 2016 г.
118. Дело № 1–1/2016 ... из архива Нязепетровского районного суда Челябинской области за 2016 г.
119. Дело № 1–34/2015 ... из архива Уйского районного суда Челябинской области за 2015 г.
120. Дело № 1–3/2016 ... из архива Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания за 2016 г.